

Читайте:

4 Иван БУНИН:
Тёмные аллеи	16 Леонид ТУЧНИН:
Подвижница
6 Людмила ИВАНОВА:
Военные были	18 Ольга АРИСТАРИНА:
Выручалочки
9 Григорий ЛАЗАРЕВ:
Синий камень - жемчужина Орловщины	20 Валерий АНИШКИН:
Студент
12 Забытая история:
Войны кровавое наследство	28 Александр ФЕДОТОВ:
Тайна древнего кургана

2018-2019 © ORELTIMES.RU | «Сетевое издание «ОрелТаймс»»

Телефон редакции: +7 (4862) 48-82-92

Электронная почта редакции: oreltimes@yandex.ru

Адрес редакции: г. Орёл, ул. Октябрьская, д.27, пом. 9

Главный редактор: Е.Н. ГОДЛЕВСКАЯ

Учредитель: ООО «Орелтаймс»

Регистрационный номер: ФС77-73833 от 19 октября 2018 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор РФ).

№07' март 2020 Новый Орёл+XXI век

Учредитель и издатель:

РИФ «3-е ИЮЛЯ»

СОЮЗПИСАТЕЛЕЙ57.РФ. Тел. +7(9107) 48-11-02

Письма и документы направлять по E-mail: ON-0307@mail.ru

Журнал «Новый Орёл» зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Св. ПИ №77-3089 от 24.03.2000 г. (г. Орёл, ул. Ленина, 1)
Вышло в свет 135 номеров

16+

Главный редактор
Геннадий Николаевич МАЙОРОВ
Дизайн, вёрстка: GM

Подписано в печать 10.03.2020 г. Выход в свет: с 10.03.2020 г.
Тираж 777 экз. отп. на базе издательства в ПК МедиаГруппа
«Дворянское гнездо» (г. Орёл, ул. Октябрьская, 34а)
Заказ №06-НО+

Цена свободная

Иван Алексеевич БУНИН
(22 октября 1870 – 8 ноября 1953)

Тёмные аллеи

В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими чёрными колеями, к длинной избе, в одной связи которой была казённая почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть или переночевать, пообедать или спросить самовар, подкатил закиданный грязью тарантас с полуподнятым верхом, тройка довольно простых лошадей с подвязанными от слякоти хвостами. На козлах тарантаса сидел крепкий мужик в туго подпоясанном армяке, серьёзный и темноликий, с редкой смоляной бородой, похожий на старинного разбойника, а в тарантасе стройный старик военный в большом картузе и в николаевской серой шинели с бобровым стоячим воротником, ещё чернобровый, но с белыми усами, которые соединялись с такими же бакенбардами; подбородок у него был пробрит и вся наружность имела то сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования; взгляд был тоже вопрошающий, строгий и вместе с тем усталый.

Когда лошади стали, он выкинул из тарантаса ногу в военном сапоге с ровным голенищем и, придерживая руками в замшевых перчатках полы шинели, взбежал на крыльцо избы.

– Налево, ваше превосходительство, – грубо крикнул с козел кучер, и он, слегка нагнувшись на пороге от своего высокого роста, вошёл в сенцы, потом в горницу налево.

В горнице было тепло, сухо и опрятно: новый золотистый образ в левом углу, под ним покрытый чистой суровой скатертью стол, за столом чисто вымытые лавки; кухонная печь, занимавшая дальний правый угол, ново белела мелом; ближе стояло нечто вроде тахты, покрытой пегими попонами, упирившейся отвалом в бок печи; из-за печной заслонки сладко пахло щами – разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом.

Приезжий сбросил на лавку шинель и оказался ещё стройнее в одном мундире и в сапогах, потом снял перчатки и картуз и с усталым видом провёл бледной худой рукой по голове – седые волосы его с начёсами на висках к углам глаз слегка курчавились, красивое удлинённое лицо с тёмными глазами хранило кое-где мелкие следы оспы. В горнице никого не было, и он неприязненно крикнул, приотворив дверь в сенцы:

– Эй, кто там!

Тотчас вслед за тем в горницу вошла темноволосая, тоже чернобровая и тоже ещё красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с тёмным пушком на верхней губе и вдоль щёк, лёгкая на ходу, но полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным, как у гусыни, животом под чёрной шерстяной юбкой.

– Добро пожаловать, ваше превосходительство, – сказала она. – Покушать изволите или самовар прикажете?

Приезжий мельком глянул на её округлые плечи и на лёгкие ноги в красных поношенных татарских туфлях и отрывисто, невнимательно ответил:

– Самовар. Хозяйка тут или служишь?

– Хозяйка, ваше превосходительство.

– Сама, значит, держишь?

– Так точно. Сама.

– Что ж так? Вдова, что ли, что сама ведёшь дело?

– Не вдова, ваше превосходительство, а надо же чем-нибудь жить. И хозяйствовать я люблю.

– Так, так. Это хорошо. И как чисто, приятно у тебя.

Женщина всё время пытливо смотрела на него, слегка шурясь.

– И чистогу люблю, – ответила она. – Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать, Николай Алексеевич.

Он быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел.

– Надежда! Ты? – сказал он торопливо.

– Я, Николай Алексеевич, – ответила она.

– Боже мой, боже мой, – сказал он, садясь на лавку и в упор глядя на неё. – Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не видались? Лет тридцать пять?

– Тридцать, Николай Алексеевич. Мне сейчас сорок восемь, а вам под шестьдесят, думаю?

– Вроде этого... Боже мой, как странно!

– Что странно, сударь?

– Но всё, всё... Как ты не понимаешь!

Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и решительно заходил по горнице, глядя в пол. Потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить:

– Ничего не знаю о тебе с тех самых пор. Как ты сюда попала? Почему не осталась при господах?

– Мне господа вскоре после вас вольную дали.

– А где жила потом?

– Долго рассказывать, сударь.

– Замужем, говоришь, не была?

– Нет, не была.

– Почему? При такой красоте, которую ты имела?

– Не могла я этого сделать.

– Отчего не могла? Что ты хочешь сказать?

– Что ж тут объяснять. Небось, помните, как я вас любила.

Он покраснел до слёз и, нахмурился, опять зашагал.

– Всё проходит, мой друг, – забормотал он. – Любовь, молодость – всё, всё. История пошлая, обыкновенная. С годами всё проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать».

– Что кому бог даёт, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело.

Он поднял голову и, остановясь, болезненно усмехнулся:

– Ведь не могла же ты любить меня весь век!

– Значит, могла. Сколько ни проходило времени, всё одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот... Поздно теперь укорять, а ведь правда, очень бессердечно вы меня бросили, – сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всём прочем. Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня – помните как? И всё стихи мне изволили читать про всякие «тёмные аллеи», – прибавила она с недоброй улыбкой.

– Ах, как хороша ты была! – сказал он, качая головой. – Как горяча, как прекрасна! Какой стан, какие глаза! Помнишь, как на тебя все заглядывались?

– Помню, сударь. Были и вы отменно хороши. И ведь это вам отдала я свою красоту, свою горячку. Как же можно такое забыть.

– А! Всё проходит. Всё забывается.

– Всё проходит, да не всё забывается.

– Уходи, – сказал он, отворачиваясь и подходя к окну. – Уходи, пожалуйста.

И, вынув платок и прижав его к глазам, скороговоркой прибавил:

– Лишь бы бог меня простил. А ты, видно, простила.

Она подошла к двери и приостановилась:

– Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся до наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну, да что вспоминать, мёртвых с погоста не носят.

– Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, – ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твоё самолюбие, но скажу откровенно, – жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня ещё оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, – пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без со-

вести... Впрочем, всё это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни.

Она подошла и поцеловала у него руку, он поцеловал у неё.

– Прикажи подавать...

Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!» Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у неё руку, и тотчас стыдился своего стыда. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни?»

К закату проглянуло бледное солнце. Кучер гнал рысцей, всё меняя чёрные колеи, выбирая менее грязные и тоже что-то думал. Наконец сказал с серьёзной грубостью:

– А она, ваше превосходительство, всё глядела в окно, как мы уезжали. Верно, давно изволили знать её?

– Давно, Клим.

– Баба – ума палата. И всё, говорят, богатеет. Деньги в рост даёт.

– Это ничего не значит.

– Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, худого мало. И она, говорят, справедлива на это. Но крута! Не отдал вовремя – пеняй на себя.

– Да, да, пеняй на себя... Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду...

Низкое солнце жёлто светило на пустые поля, лошади ровно шлёпали по лужам. Он глядел на мелькавшие подковы, сдвинув чёрные брови, и думал:

«Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шиповник алый цвел, стояли тёмных лип аллеи...» Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил её? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?»

И, закрывая глаза, качал головой.

20 октября 1938

Людмила ИВАНОВА

ВОЕННЫЕ БЫЛИ

(отрывок из деревенской повести «Софрониха»)

Хуже ли, лучше ли, а везёт Татьяна домой своего дорогого Васеньку, хоть и недвижимого совсем: осколок снаряда угодил ему в спину, в позвонок. Ноги отказали сразу, теперь вот усохли малость, и лежит её Васятка пластом тихий, послушный. Речь тоже отнялась, и пророчат доктора ему верную скорую смерть.

Но откуда знать им, докторам, что все эти тяжкие годы живёт в дальней северной деревне Софронихе, ждёт своего любимого мужа Татьяна, молодая его жена. И не томиться бы им всё это время в разлуке, а ходить бы ей за больным мужем: может, теперь уж на своих ногах стоял бы её Васятка и жили бы они, как все нормальные люди...

С самой той минуты, как увидела она его в госпитале, взмыло ввысь тут всё её бабье существо, крылья будто вмиг выросли: распростёрла над ним руки, застрекотала, что твоя машинка швейная: «Васенька, голубчик мой, домой, домой поедем, миленький мой, я ведь за тобой пришла в экую-то даль, узнаешь ли ты меня, родной мой... Ждёт ведь тебя деревня-то вся наша, Софрониха-то!»

А солдат лежит недвижим, и горячею слезою полнятся его глубокие глаза, радостью тихой светятся: видит, видит Татьяна, что рано списывают его из жизни доктора, что ещё не всё, верно, потеряно, если видит, узнаёт её муж, счастьем весь так и лучится, – и горячая волна благодарности к Нему, невидимому Творцу, вдруг захлестывает всё её маленькое существо, и надежда... крошечная, но реальная надежда на продолжение большого её счастья, начавшегося с замужеством, вновь и вновь охватывает душу...

Спасибо Господу – Он словно хранил их, устилая дальнюю дорогу до дому удачей: из госпиталя благополучно погрузились на пароход, а в городе Ленинграде уж стоит-поджидает их «скорая помощь».

Вот заносят её Васятку в чистый вагон, бережно перекладывают на самое хорошее место, внизу у окошечка, – и вот покачиваются они, влекомые всё ближе и ближе к дому набирающим обороты скорым поездом. Кругом шум, суета, неразбериха, а им с Васяткой всё нипочем, у них всё чинно и мирно.

Вот на нужной станции уж поджидают их военные с носилками... Вот уж несут куда надо, пересаживают в следующий поезд, местный. А в райцентре на станции встречает сам председатель колхоза Тимофей Иванович, от нетерпения и волнения всё приплясывая своей новенькой деревянной ногой. Да горько шутит: эх, мол, Василий, вот и поприбавилось нас, мужиков, на деревне. Двое-то, не то что я один – теперь мы с тобой всех девок и баб осчастливим – перешпокаем, ни одну не упустим...

А сам горько угибается в усы: за молодого да сильного

не пошла за него замуж Матрёша, а теперь уж, считай, крах полный...

И разнеслась по сёлам и весям благая весть: пропадавший без вести Василий Перепелихин вернулся живой!..

Вздуроджилась округа, зашевелилась, зашумела – приступом пошла на Софрониху: не видал ли Василий их мужиков, не знает ли о ком чего хорошего.

Но недвижим солдат. Глядит на женщин всё понимающими, полными слёз виноватыми глазами, а сказать ничего не может: без малого год ведь уж провалялся по госпиталям российским...

Похорошела, просветлела лицом Татьяна, будто в воду живую вдруг окунулась. Летаёт по избе птицею, и едва поспекает Василий повести за ней глазом. Скорая, говорливая, не присядет за день ни разу, ночи не спит, поминутно карауля покой своего мужа.

Правда, что от работы колхозной на время освободили её женщины, на другой же день придя сообщить о том, что долю её рабочую уже между собою поделили. Рада Татьяна: не покинули её сельчане в беде, позаботились о благополучии семьи и здоровье дорогого ей человека. Сдвинула к одному месту, поближе к постели мужа, все имевшиеся в доме скамейки и табуретки, рассадил передним полукружьем подруг, сама тоже на краешек кровати присела – и глядит не наглядится на счастье своё нежданное-негаданное. А бабы уж рассказами его занимают, каждая о своей судьбе-беде и о том, как тянут за ушедших на фронт мужей сиротскую свою ламку.

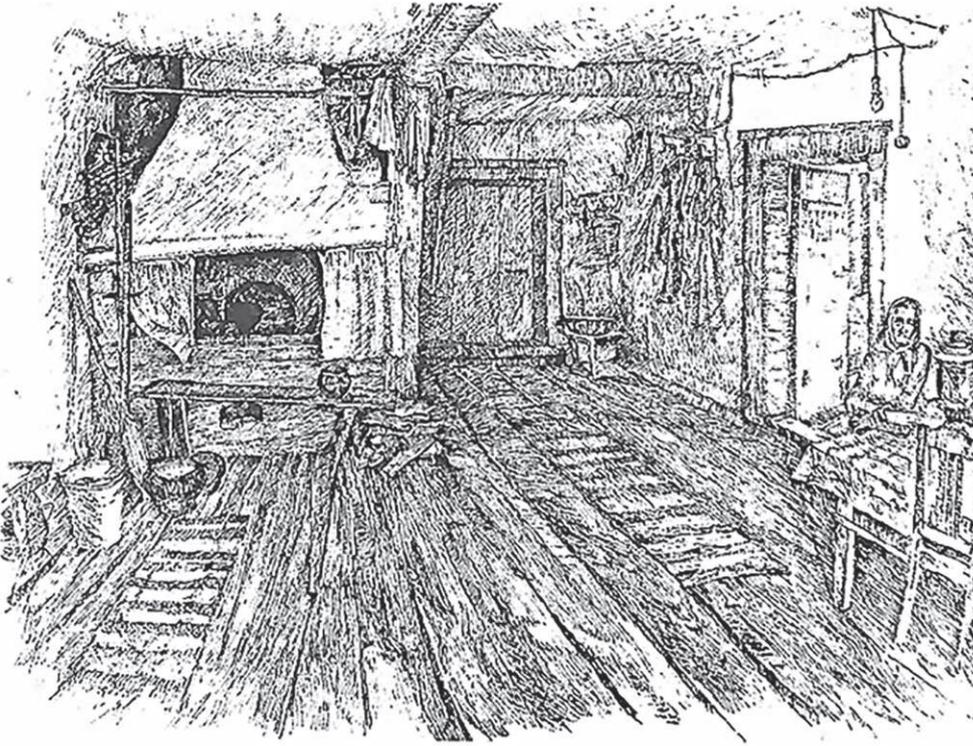
Слушает их Василий, со слезою слушает, внимательно вглядываясь в лица. И видно по нему, как сопереживает, сочувствует он женскому горю, – так понимающе-грустно лучится тихий взгляд его потеплевших глаз.

Насиделись, наговорились, поднимаются сельчанки, собираясь уходить, а вослед им скользит его улыбчивый, просящий взор: не забывайте, заходите... И вот уж из-за кухонной переборки слышится приглушённый шёпот: «Таньша, я давеча дыплака зарубила, на, сваришь надсы бульёнцу Василию...».

С утра до поздней ночи калитка у них хлоп-хлоп. Осторожные, замирающие у порога шаги слышны да негромкие голоса: на деревне давно голод, неурожаи одолели, скотина то и дело падает, а жертва людская не иссякает, словно новый живой родник пробился вдруг в Софронихе.

Вот и Тимофей Иванович, председатель молодой, новый, прислал в возке с фермы на треть наполненную молочную флягу: пускай, мол, молодуха сметанки своему солдату собьёт, творожку сквасит маленько.

Да и сам председатель что-то больно уж часто в избе у

Татьяны с Василием объявляться стал: лишь темнота подступит вечерняя, поосвободившись от всех общественных дел, он тук-тук к ним в окошко, что у самого Василиева изголовья прорезано, и просидит иной раз до поздней ночи. Татьяна опять же счастлива: радёшенек особенно муж этому гостю, благо бобылюет по сю пору Тимофей и дома его никто не ждёт. Татьяна же возле них суетится: табуретку перед кроватью ставит, накрывает её чистым полотенцем, два стаканчика гранёных, закусить: может, поест получше Васятка с гостем-то... И новые рассказы Тимофеевы начинаются обычно одной и той же прелюдией: наливает он из принесённой с собою поллитровки, подносит к губам Василия стопку и каждый раз: глони разок-от, повесели душу – и я с тобою заодно...

И солдат, даром что недвижим лежит, вот уж силится приподнять голову с подушки. Тимофей помогает ему, подсовывая под голову свободную руку. Глоток «горькой» творит чудеса: оживляются они, глаза у обоих светятся, и кажется, что вот-вот Василий тоже заговорит. Тимофей огурчика кружок подносит к его губам, а Татьяна уж возле кружит: «Ой-ой! Ведь ему нельзя грубую пищу!»

– Ничего, – убеждает её Тимофей Иванович. – Вот выпьет, закусит разок-другой хорошенько и, глядишь, человеком станет. А там и на работу пойдёт – в недостатке ноне мужики-то у нас.

Хотя оба они, и Тимофей, и Татьяна, хорошо понимают, что не до работы уж теперь, а хоть бы пожил ещё немного, порадовался бы дому, наступающему лету да солнышку ласковому Василий.

А Тимофей всё не отступает никак: аккуратно оторвав от газеты ровную долю, густо посыпает её крутым самосадам, не спеша крутит козью ногу и сует её в рот Василию, губы которого при этом сами собой размыкаются. Поджигает её спичкой, опять до смерти пугая Татьяну, а та: «Ой-ой! Нельзя ему, нельзя!». При этом Тимофей улыбается в усы, а по неподвижному лицу Василия тоже будто на миг проскальзывает улыбка. Вот, торжествует гость, он уж и подсмеиваться над тобой, глупой бабою, начинает... И так хорошо в этой чистой и тёплой избе становится.

– Ты что думаешь, – говорит Тимофей Иванович. – Когда я ноги-то лишился, мне легче, чем тебе, было, чо ли?

И долго потом молчит, посасывая свою закрутку, но зорко приглядывая за Василиевой: не осыпался бы пепел, не попала бы на бельё искра.

– Ну вот... После драки под Орлом двадцатый наш танковый корпус – он Звенигородский, потом заработал вот где Умань – ранен я был в ногу. Оттяпали мне ногу, подлечили, говорят: «На вот тебе документы, езжай домой, отдыхай». А я думаю себе: «Ну куды я поеду? Отец-мать померли, родных никого, жены тоже нет». В общем, испут меня тогда взял: как дальше жить? И надумал я остаться в армии. На фронт, конечно, я уже не гогажлся, а вот во второй эшелон можно было попробовать. Ну, приделали мне

деревяшку вместо ноги, отвезли в запасные, где отдыхали люди, чтобы снова оттель набирать. Приезжает с отдела кадров, помню, старший лейтенант, вызывают меня у штаба, я явился, как положено солдату, он посмотрел на меня: что, мол, это ты удумал – люди с фронта бегут, а ты смерти ищешь, стреляют ведь везде. Потом глянул у формуляр, а там у меня записано, что я по жестяной роботе мастер. Помнишь ведь, мы с отцом крыши крыли...

Он говорит: «Ты форму зумеешь сделать?». Я возьми и скажи – ну хоть бы вы модистка сразу сказать, – сразу сообразил, хоть я их и не делал: «Разбиваю старую, отметил – и загинай».

– Иди, можешь быть свободен.

И случилось так, что хлеб я потом на войне пёк. Везуть нас у машине, тут Тула, Тесницкие лагеря называются. Привозят у лес. Ну, палатка стоит, огоньки чуть мелькают, высаживают нас и везуть прямо ж безо всяких. А в запасных очень плохо кормили: чтобы не сидели тут долго, а чтобы ишол на фронт. Прямо нас привезли под палатку и прямо вот по такой-от тарелке рисовой каши наложили. Ну, когда есть хочешь... Поели, и я думаю, куды солдату устраиваться спать, – ан нет, приходють: Подустов, пошли! И другого: пошли!

Приводят у цех, где такие-от теста стоять на хлеба. Корыта стоять па хлеба размером как-от колхозные бестарки: это – тесто, а это – опара. По расчёту так сделано, что на сутки хватит и теста, и всего, хлеба тринадцать тысяч буханок каждый день штоб выпекать.

Подводят меня у этот цех. Ну, цех какой – палатка натянута. Мастер, фамилия, помню, Панюшкин, подводит и говорит: вот твоё корыто. Ну, я стал и стою: моё или не моё, думаю... Подводят ишшо, а тот тоже такой от долбух, как я, потому что не роботал эту роботу. Самому ж счас интересно.

Да, дрова у печки горячей... А он всё понимает, мастер, знает, что надо хлеб формовать: ну, если вы ничего не умеете, вы ж ничего не сделаете, а солдат должен получить хлеб. Не получают хлеба – это ж считалось ЧП, не дай Бог довести до этого.

Ну вот... Ну вот, я стою, он мне фартук дал, я стою, рот

розинул. Он подходит, загинает мне русского: ну что стоишь, ты видишь, печки догорают, начинай формовать! Он думал, я пекарь, но я-то ничего не понимал по этой части, и в деревне я не пёк, мать пекла. А надо: двенадцать минут формуешь, а потом оно двенадцать минут подходит, и сажашь – называется ростотойки.

Я сразу на место: подсыпарку в воду сыплуть, а я сразу в корыто у тесто, ну, тут сразу полпуда и прилипло; он ишло мне тут русского загнул, как у нас по-русски разговаривают-то: ты ничего не умеешь! Я говорю: ты знаешь, не умею, посоветуй – что мне делать? Он сейчас: руки засучает по локоть, руки в вядро: раз-два у форму, трах на стол! Две девки были, девки забирают, относят наверх печей, откуда тепло идёт, а крыша-то худая, разбита бомбами, сняжок – но это роли не играет.

Расформовали. Теперь он говорит: «А сажать-то ты умеешь?». Ну, как я мужик, я очень лёгко был роботать. Ну что тут такого: вилки узял и кинул – навоз это или што. Бяру лопатку, девушка мне становит двухпарную форму. Ну, я-то, значить, как махнул – а он опять мне по-русски, говорит: так бросать нельзя – хлеб сядет, получится закал на нижней сколке, брак, понимаешь ли... Берёт лопатку, повёл, повёл куда надо – и лопатка не падает, ничего.

Думаю: это работа по мне. Начал я – и вы можете представить, что я за какую-то пятидневку научился уже роботать и с тестом, и со всем. Ну и пошло...

Водку я тогда ишло не пил, а ребята как кончуть у семь часов, под шинель две буханки берёт хлеба и пошёл... Жили ж у дворах на Украине, а за хлеб-то не то што водки, а што хоть дадут. Или котелок соли вот насыпют – а сказать нельзя, потому што ну нельзя сказать, война ведь...

– А время идёт, роботая я хорошо, старший лейтенант-куленар узлюбил меня, видит, что я дуже стараюся, что получается. Ну, сила была – тридцать ведь годов ишло. А ребята, как пошёл со смены, по улице разжился самогонки. А там спрашивают: откуда? Его сразу у штрафную, а с штрафной бярут сюда.

Как я выучился, стал подсказывать сам. Вот дають мне напарника, например. Говорю: ты знаешь што, ты только про себя думай, я тебе щас расскажу. Приступил к работе, окунаешь руки у воду и говоришь «раз». Но про себе. Вытаскиваешь, опускаешь у тесто, говори «два». Это ты уже бросил у форму – и руку сразу у воду, заглядь, ведь вот ты ж хлеб покупаешь, нигде ж плохого нет. Прижимаешь к борту корыта, говори «три». Подрезаешь, подымаешь, говори «четыре».

Ну вот... Руками делается, руками всё, какая там машина. Нашего мастера фамилия Панюшкин, он был худенький, сухенький, признали палочку туберкулёза – значит, непригоден роботать у хлебе, и списывают его – вот и вся его война. А мне Панюшкин говорит: «Знаешь, Тимофей, тебя начальство хочеть поставить мастером. Я слышал окончательно, ты будешь мастером».

Я узробел: так я ж без ноги, а тут бегать надо, чтобы усмотреть за всем. А он мне: «Глупый, доглядеть-то – не корыта пудовые ворочать, а секреты я тебе усе передам. Вот слухай... У каждой работе есть свой секрет. Вот хлеб посадили – часы держи в руке и ни боже мой хоть на минуту оплошать. Через два часа хлеб надо вынимать, а ты ему пять минут не давай досидеть, и никто не спрашивает, прав ты или нет. Этим самым ты с тонны сэкономишь центр хлеба».

Вот слухай. Если ты дашь ему персидеть пять минут, хлеб будет хороший, он подсох – и ушёл у воздух. Центр ушёл. Да центр у тебе унясут, их роботает пятьдесят два человека, каждый приходит, две буханки узял – это значить сто килограммов...».

Проходить пятидневка. Учёт как вёл: от крошечки до крошечки. А СМЕРЧ был – прямо стреляют тебя, никаких судов, ничего. Очень запомнил и стал его выполнять. Вот смотрите: теперь работа идёт, хлеб посменно идёт хорошо, сменник принимает-отпускает, старшины набирают-уезжают, как с колодезя черпают... Мука, дрова подвозятся, на всё люди приставлены. А другая бригада, у них больше ребят было, которые пекарями раньше роботали, они там понаучились на гражданке, а я безо всякого внимания: ну как можно в армии украсть, и куда ты украденное денешь... Я об этом-то даже и не думал.

Нужно в опару девять пудов сыпать, они без мешка девять – мало. Да плюс недосыпают, когда месить хлеб, и с каждым днём где-то килограмм пятьдесят, а то и сто наберит. А как не хватает? Я прихожу на смену, у ночь, и ихнее тесто, опару, должен принимать – а там-то всё недосыпано!

Ладно. Время идёт, учёт там я не знаю, оны знают, на то она и бухгалтерия... Ночевали мы у деда с бабкой, я им приносил хлебушка. А пекли у конюшне у колхозной: война-то идёт, и мы с фронтом подвигаемся. Ну, тут случай вышел: по бухгалтерии тонны хлеба не хватает за пять дней. Раз недосыпают, а обрабатываем-то мы его... Комиссия тут: меня из дому зовут. А старший лейтенант узлюбил меня: тверёзый я... В опару руку раз – оно и потякло, как квас.

– Сержант Ефимов, что это у тебя?

– Опара.

– Какая ж это опара, это ж квас. А вы не уходите, – говорит комиссия, – сейчас формовать будем: а не получается хлеб!

– А враг не зевает: не удалось скинуть меня с работы...

В сорок третьем осенью, кажется, зовут: «Подустов, срочно у цех!» Прихожу. Полковник держит буханку под мышкой: «Муку сеете?» Он буханку разворачивает, а ети сволочи где-то гнездо мышиное нашли, солдатам хлеб дали, они начали резать – навоз! Выручил опять старший лейтенант-куленар: хлеб, когда месишь, три-четыре раза по корыту выбрасываешь – даже и по былочке б не нашлось, а к кому придерёшься: смена – тринадцать человек и одна девка, формы которая мажет. Теперь мы видим, что это свинья строилась.

Но один раз за войну я всё же проштрафился. У Польше это было. Вызывает меня начальство: так-то и так-то, Тимофей Иванович, войне скоро конец. Вы, мол, геройски себя повели, не оставили фронт в трудную минуту – вот вам ишло одна медаль за отвагу и мужество и отпуск, бессрочный, бумаги уж все готовы, мол, теперь полегшало армии, управимся теперь уж и без вас, а вы езжайте домой, восстанавливайте народное хозяйство.

Ну, делать нечего. Весна была, чуть что не сады цвели. Вышли мы у сад, столы поставили, стали нам подносить – вот такие-от маоцзедуновские, а со стакана не берёт: налей ишло стаканчик. Выпил. Пойду у цех, там же девки, сбрышу им што-нибудь...

Помню, как пришёл. Девки, помню, видал – боле ничего не помню...

Григорий ЛАЗАРЕВ

СИНИЙ КАМЕНЬ – ЖЕМЧУЖИНА ОРЛОВЩИНЫ

На северо-восточной окраине Новодеревеньковского района в урочище Ольховец Старогольского сельского поселения находится уникальный культовый объект – Синий камень. Таких валунов немало в России, но в нашей области он единственный в своём роде.

Особенной известностью у отечественных туристов пользуется Синий камень на берегу Плещеева озера в Переславле-Залесском Ярославской области. К нему каждый день идут и идут сотни путешественников. Бытует легенда, что сюда в своё время приезжал великий князь Московский Василий III. Якобы он и его жена Елена Глинская просили у камня помощи в деторождении. И в скором времени у царственной четы родился сын, которого нарекли Иваном, – будущий царь вся Руси Иван Грозный.

В середине 90-х годов прошлого века я побывал возле этой знаменитости. Помню, что особых чувств у меня он не вызвал – камень как камень. В Новодеревеньковском районе, в селе Дарищи, я видел валуны и поинтереснее. Правда, само Плещеево озеро мне очень понравилось. Вы, уважаемый читатель, хорошо знаете этот водоём: в конце XVII века на нём под руководством молодого царя Петра I зародился российский флот.

Об олховецком Синем камне я ещё в детстве слышал от своей мамы, рассказывавшей, что нашим в средневековой Судбищенской битве помогал сам Господь. Он следил за ходом сражения, стоя на Синем камне высоко на горе, и призывал небо дать силы русским, чтобы победить неверных. И христиане изгнали непрощенных гостей, а на Синем камне до сих пор ясно виден отпечаток Его стопы.

Сказка есть сказка, но она запомнилась мне на всю жизнь. Конечно, я не верил тому, что ещё «жив» свидетель средневековой битвы под Судбищами. Ведь прошло более четырёх столетий! К тому же я был пионером, и нам тогда вбивали в головы, что религия – это предрассудки.

Но в 2003 году я снова вспомнил рассказ о Синем камне. Время уже было совсем другое – никто не смеялся над мной и моими расспросами о «божественном» валуне. Вскоре с группой жителей из Старогольского я впервые побывал

в Ольховецкой долине и увидел наконец-то тысячелетнего исполина. Он был громаден. Плещеевский валун – раза в четыре меньше (его вес, согласно последним исследованиям, составляет около 12 тонн).

Наш Синий камень не очень-то был и синим. Обыкновенный валун. Только расцветкой он отличался от собратьев из Дарищенского природного «склада». Там большинство «особей» песчаного цвета, а этот совершенно серый. Потом я узнал, что после дождя цвет камня меняется от серого к синему (такую окраску приобретает его мокрая поверхность). Энциклопедический словарь сообщает, что монолит состоит из мелкозернистого кварцевого биотитового сланца (минерал, алюмосиликат калия, железа и магния из группы слюд – ГЛ.). Синий цвет образуется от преломления и отражения света поверхностью чешуек биотита и зёрен кварца.

Валун лежит на правом склоне огромного верха. Внимательно оглядев откос, я обнаружил на нём зигзагообразный след, поросший грубой травой – она отличалась от мягкой, почти луговой растительностью с полевой клубникой, душицей, ромашками, встречающимися в урочище повсюду. Помоему, Синий камень когда-то лежал наверху, на краю здешней Лысой горы. Иначе как Господь из низины мог наблюдать за ходом сражения?!

Исследователи говорят, что и плещеевский Синий камень вначале находился на вершине местной Александровской горы, а потом сполз к воде...

Я многое читал про такие валуны, и большинство авторов статей утверждают, что подобные камни всегда располагаются вблизи водоёмов. Вот и мой новый знакомый – миллиметр за миллиметром в течение сотен лет подвигался к ручью, ныне текущему в полусотне метров от него.

Ниже по ручью устроена плотина. Зеркало воды хорошо просматривается от лежбища великана. Водоём здешний сре-

ди рыбаков всего района пользуется заслуженным авторитетом. Правда, когда мы первый раз прибыли на его берег, то в воде я увидел верхушку огромной 60-кубовой железной бочки, в которой ранее местные земледельцы хранили жидкий аммиак... Слава богу, вскоре её вынули и нашли металлической тяжёлой таре другое применение...

Так вот, как вы заметили, я вскользь упомянул Лысую гору. Да-да, она присутствует здесь! И посмотрите, каков «классический» природный набор возле неё. Прежде всего, имеется большой водоём. (Например, в фильме «Мастер и Маргарита» ведьмы в Вальпургиеву ночь танцевали на лугу и купались.) Далее. Есть «Место» – Синий камень. Когда я увидел его, то обратил внимание на углубление с западной стороны. Оно очень походило на трон. Не на нём ли сидел Воланд (булгаковский сатана)? А вода! В ней ведьмы плескались и традиционно бросали в запруду медные стружки от колоколов, творили заклинания...

Ольховецкий ручей очень живописен. Несмотря на то, что он узкий, пересечь его было невозможно. Нашей группе пришлось подняться метров на триста вверх по ручью, чтобы перебраться на другой берег.

Минует несколько лет и я вместе со своими друзьями приду сюда, чтобы соорудить простейший мостик из трёх дубов с шаткими перилами. Этот мостишко – сказочный! Кажется, что он существует тысячу лет. Однако идти по нему очень страшно. Внизу двухметровая высота, а из воды торчат острые полусгнившие сучья. Такой виадук многие туристы заинтересованно фотографируют...

Уместно будет сказать, что доступ к Синему камню вообще очень затруднен: с юга – распаханное или засеянное поле; Лысая гора непроходима по случаю «прорастания» на ней больших и маленьких камней; с северо-востока – огромная лужа на плотине и непроходимый овраг; и, конечно, мой ручей, слегка укрощённый...

Возле Синего камня лежат ещё несколько валунов, поменьше. Сам исполин теперь покоится в глубокой яме. Это и явилось причиной того, что валун надолго задержался в своём продвижении к воде. Согласно существующей в округе легенде, под Синим камнем был сокрыт клад. Его-то и искали «старатели», оставив после себя глубокую яму...

Ещё я заметил, что по правому склону к редкому минералу есть дорога. Она поросла шиповником и густо уставлена кротовыми кочками, но очень чётко просматривается. Просёлок этот заканчивается у самого синего великана. Живо представилась картина: пёстрый отряд косарей направляется к Синему камню, чтобы отдохнуть на нём...

За эти 15 лет я не один раз бывал в Ольховецкой балке. Как-то, прихватив с собой рулетку, снял размеры долгожителя. Вот его параметры: длина с востока на запад составляет 6 метров, ширина – 4,5 метра, толщина в среднем равна 1,2 метра. Теперь можно вычислить кубатуру камня: она равняется 32,4 куб. метра. Если вес одного куба природного камня (пластушки) равен 1 400 килограммам, то наш Синий камень, выходит, весит не менее 45 тонн! Из этого я сделал вывод, что ольховецкий валун самый большой из всех известных своих собратьев в Центральной России!

Измерил я и отпечаток стопы Господней. Глубина его составила 7 – 9 см. Длина от пятки до большого пальца – 15 см. Ширина пятки – 5 см.

Часто приходилось мне сопровождать в Ольховецкую лошину группы туристов из разных городов страны. Два раза

приводил к Синему камню супружеские пары – они, как и пять веков тому назад Василий III с женой Еленой Глинской, просили у камня помощи...

С тех пор прошло немало лет, но к Синему камню и ныне идут несчастные супруги.

Ещё я слышал о том, что к Синему камню приходили и молодые матери, чтобы он излечил их ребёнка от болезни (какой – не знаю). Мамаша умывала своё дитя водицей из каменной «калоши» и затем уносила домой.

Человечество за всю историю общения с синими великанами накопило много сведений о них и даже выработало правило, как контактировать с ними. Вот одно из них. Если вы пришли к священному валуну как проситель, то надо сесть рядом с ним, поздороваться и не спеша выразить суть своего главного вопроса или просьбы. После этого лучше прилечь рядом так, чтобы голова соприкасалась с каменной поверхностью – и особенно в том месте, где вы почувствуете наибольший комфорт или «радушие» великана. Затем внимательно прислушайтесь и постарайтесь уловить «мысль», идущую от камня. Говорят, что в таких случаях могут возникнуть видения, суть которых будет осознана сразу или позднее.

Подобные минералы использовались нашими предками и в празднествах. Письменные сообщения о культовых игрищах относятся к началу XVII века. У Синего Камня на Плещеево-озере они происходили на Петров день. Раньше же обряды проводились на Ивана Купалу (ныне Иоанн Предтеча). Замена названия произошла под влиянием христианства. Каменные глыбы стал «куруровать» апостол Пётр.

Теперь пару слов о неожиданной моей удаче. Мне давно хотелось установить копию ольховецкого Синего камня на мемориале «Судбищенская битва» (1995). И я стал искать специалистов, которые создали бы макет задуманного мною памятника.

Прошедшей зимой, к моей радости, стал хозяином двух замечательных миниатюрных скульптур. Первая – это колёнопреклонная мать с грудным младенцем на руках, протягивающая свою правую руку к отпечатку стопы Господней, чтобы зачерпнуть ладонью живой водицы. Исполнитель – орловский скульптор-гончар Татьяна Ивановна Коленкина.

Второе изваяние – Иисус Христос на Синем камне. Его мастерски изготовил мой давнишний друг – реставратор Виталий Алексеевич Яснюк. Некоторые из вас хорошо знают его работу – «башмачок», вытесанный из мрамора и установленный весной 2019 года на памятнике В.А. Жуковскому в деревне Муратово Урицкого района. Образ Иисуса Христа скульптор выполнил в пластилине.

Ещё одна важная деталь. Мой коллега из Новосиля Владимир Бахтин так же, как и я, очень любит необычные минералы. В области, наверное, нет каменного карьера, в котором не побывал бы Бахтин. Узнав о моей мечте сделать мини-скульптуры, он для них подарил мне два синих камушка. С великой благодарностью принял я их.

Надо заметить, что и раньше художники в своём творчестве обращались к Синему камню. Лет двадцать тому назад я получил фотографию вышивки, с изображением Иисуса Христа на Синем камне. Эту трудоёмкую работу выполнила замечательная художница из Хомутово Татьяна Ивановна Дугина.

Признаюсь, мне тоже очень нравится Синий камень. Я даже стихотворение о нём написал. Орловский композитор

Анатолий Харасахал сочинил на эти слова и музыку. Вот одно четверостишие из этой песни.

Синий камень – жемчужина края,
Око неба в цветочном плену.
Доброту и тепло излучая,
Он баюкает ношу свою.

Замечу честно, я до сих пор опасаясь за сохранность уникального природного объекта. Выше, говоря о том, что подход к Ольховецкой балке значительно затруднён, я, признаваясь, радуюсь этому. Пешком сюда всегда можно пройти, а вот на транспорте – проблематично. Мне говорили охотники, что здешний Синий камень несколько лет тому назад кто-то из москвичей пытался увезти к себе на дачу близ столицы. Но в Седую лощину (так ещё называют Ольховецкую балку) невозможно пробраться тяжёлому автокрану. И слава Богу!

Из краеведческой литературы я знаю, что плещеевский феномен сегодня переживает не лучшие свои времена. Многочисленные «паломники» стараются отколоть от него кусочек для амулета. Если так будем «общаться», то что останется от легендарного валуна через пару-тройку лет?!

Не может не волновать и судьба дарищенских камней. Лет десять назад здесь ещё была возможность встретить чёткие каменные фигуры «медведя» «кабана», «ящерицы», «крокодила». Теперь же на плато лежат либо многотонные безликие особи, прикрытые землёй, либо бесформенные небольшие песчаники – поработали «дигтеры».

Совсем недавно в Интернете я прочитал о том, что 3 февраля губернатор Курской области Роман Старовойт подписал постановление № 88-па, в соответствии с которым памятником природы регионального значения с утверждёнными гра-

ницами объявлено урочище «Лысая гора», расположенное возле села Стужень Мантуровского района Курской области. Целью создания объекта названа охрана комплекса флоры степного и мелового ландшафта.

Я тут же послал Роману Владимировичу Старовойту письмо со словами благодарности и восхищения принятым им документом. Кстати, Р.В. Старовойт – коренной курянин! И этим многое сказано! Он стал губернатором в сентябре 2019 года.

Восемь лет назад, переживая за судьбу уникальных объектов в родном своём Новодеревеньковском районе, я письменно обратился к начальнику Орловского областного Управления экологического надзора Вышегородских Н.Н. с предложением о срочной защите Синего камня и дарищенского «Стоунхенджа». Сообщил ему, что на Красивой Мече в селе Козье Ефремовского района Тульский областной Совет народных депутатов ещё в 1982 году объявил заповедной территорию, на которой находится известный Конь-Камень...

Вскоре пришёл ответ из этого Управления. Вот он: «Основания для придания указанным объектам в соответствии с Федеральным законом от 14 марта 1995 года №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях регионального значения» отсутствуют».

Если мне память не изменяет, то в это время у нас губернаторствовал приглашённый из Москвы господин Козлов...

Подробнее о давнем крике души и реакции орловских чиновников можно прочитать в моей книге «Повенчана с дубом берёзка» (2014 г.).

В заключение своей статьи скажу:

– Уважаемые друзья, спешите посетить уникальный объект Орловщины – Синий камень в Ольховецкой балке... Он ещё, слава богу, цел!

Войны

кровавое наследство

Из истории мы знаем, что долгое время после войны в Прибалтике и на Западной Украине, Белоруссии не прекращались противостояния неприятелей советской власти с местными органами. Оказывается, и Орловщину ещё долго сотрясали бандитские разборки. Вот только один документ из архива НКВД

Совершенно секретно

Секретарю Орловского обкома ВКП(б) тов. Матвееву

Докладная записка

(О бандпроявлениях на территории Орловской области за период август-октябрь 1943 г.)

Органами Управления НКВД Орловской области за период август-октябрь 1943 года вскрыто и ликвидировано 49 бандформирований с общим количеством участников в них 346 чел. Бандгруппы, в большинстве своём вооружённые огнестрельным автоматическим оружием, терроризировали население, производили незаконные обыски, отбирали скот, носильные вещи, деньги, продукты питания, применяя к сопротивляющимся гражданам оружие и физические меры воздействия. Вымогали у населения спиртные напитки, приставали к женщинам, принуждая их к сожительству. Будучи в опьянённом состоянии, развезжали по населённым пунктам и производили бесцельные выстрелы.

1. О бандитских действиях под видом работников органов НКВД

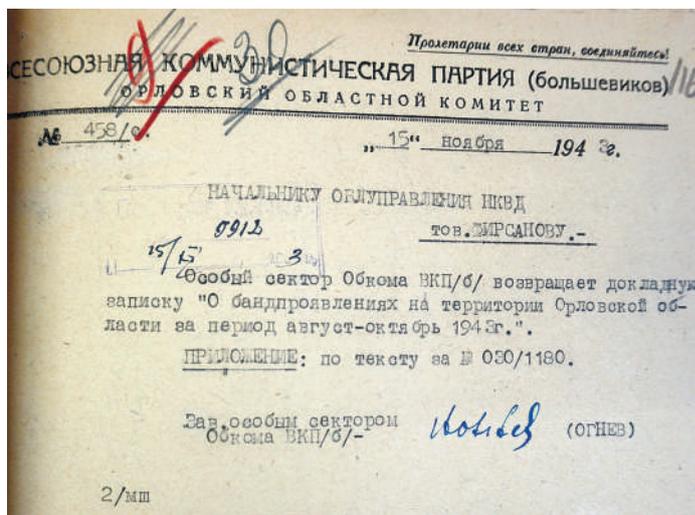
а) Жирятинским РО НКВД 8 октября 1943 года от агента «Николаев» получено донесение о том, что в посёлке Колягино появились двое неизвестных в форме военнослужащих, вооружённые винтовками, которые, выдавая себя за работников НКВД, производят незаконные обыски и изъятие ценностей у населения.

Выездом оперативного состава РО НКВД на месте было установлено, что 7 октября двое военнослужащих под видом работников НКВД в пос. Колягино произвели у гр-ки Козютиной незаконный обыск, в результате которого изъяли ценных вещей, а пытавшуюся оказать сопротивление Козютину грабители «арестовали» и взяли с собою, но по пути отпустили с условием никому о случившемся не говорить.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были 10 октября 1943 года разысканы и изловлены.

Задержанные оказались военнослужащими 88 погранполка 11 заставы Алексеев и Мизура. При задержании изъяты две винтовки с боевыми патронами и часть награбленных вещей, которые возвращены потерпевшей.

б) 8 сентября 1943 года на территории Володарского района появились двое неизвестных в форме военнослужащих со знаками различия старшего лейтенанта и старшины, вооружённые револьверами системы «наган», которые, выдавая себя сотрудниками особого отдела НКВД, в течение трёх дней в сёлах Жилиевское и Моховицкое производили бандитские действия, в результате которых отобрали у колхозников носильные вещи на сумму 15000 рублей, одну овцу и одну двухлетнюю тёлку. Кроме того, указанные лица, угрожая оружием, принуждали женщин к сожительству.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были разысканы и 11 сентября 1943 года изловлены. Задержанные оказались: 1. Гончаров Николай Павлович, ст. лейтенант медицинской службы в/ч 421. 2. Неклюдов Алексей Алексеевич, старшина медицинской службы в/ч 421.

При задержании изъяты два револьвера системы «наган» с боевыми патронами и фиктивные документы, освобождавшие их от военной службы.

в) 7 октября 1943 года на территории Хотынецкого района появился неизвестный в форме военнослужащего, который, встретив проезжавшего на лошади по направлению села Ильинское колхозника Заикина, избил последнего до потери сознания, выбросил из повозки, сел на лошадь и поехал в сторону села Хотынец, где и пришёл в дом к гр-ке Ивановой и, называя себя начальником уголовного розыска, стал требовать спиртных напитков, но получив отказ, нанёс Ивановой удары кулаком по лицу и, оскорбляя последнюю нецензурными словами, вышел из дома.

Принятыми мерами неизвестный был разыскан и задержан Хотынецким РО НКВД в этот же вечер, который оказался: Комаров Куприян Егорович, мл. лейтенант, командир взвода эвакороты № 71, дислоцирующейся на территории Знаменского района Орловской области. При задержании у Комарова изъят револьвер системы «наган».

г) В августе месяце 1943 года поступили агентурные материалы о том, что на территории Тельченского района в с. Редькино появился неизвестный в форме военнослужащего, который, именуя себя сотрудником НКВД, занимается грабежами и насилием над мирным населением.

Принятыми мерами указанный бандит был задержан Тельченским РО НКВД. Им оказался Принцев Пётр Иванович, 1921 года рождения, в июле месяце дезертировал с передовой линии фронта и, выдавая себя за сотрудника НКВД, производил обыски у колхозников, отбирая ценные вещи, угрожая сопротивляющимся расстрелом. При задержании у Принцева изъяли автомат ППШ, пистолет ТТ и ракетницу.

д) 9 октября 1943 года в Урицкое РО НКВД поступили данные о том, что на территории района появились двое неизвестных в форме военнослужащих, которые, именуя себя сотрудниками НКВД, занимаются в дер. Сафоново ограблением местных жителей.

Выездом оперативного состава на место было установлено, что неизвестные являются военнослужащими 234 СП 76-й гвардейской СД – ст. лейтенант Красной Армии Решетов и красноармеец Лысов, которые пришли к председателю колхоза им. Сталина и заявили ему, что они прибыли из НКВД

произвести у некоторых колхозников обыски. После чего взяли с собой бригадира и заместителя председателя колхоза в качестве понятых и произвели обыски у 5 колхозников дер. Сафоново, где изъяли много ценных вещей и присвоили их себе. Затем направились в дер. Фёдорово, где часть вещей обменяли на спиртные напитки, напились пьяными, приставали к женщинам, принуждая их к сожительству.

Принятыми мерами розыска бандиты были 10 октября 1943 года изловлены и арестованы. При аресте у них изъято много награбленных вещей.

е) 6 августа 1943 года, т.е. в день освобождения г. Орла от немецких захватчиков, по квартирам граждан города начали ходить лейтенант Красной Армии Гушин Анатолий и его друг – бывший полицейский Архангельский Владимир, которые, именуя себя работниками НКВД, отбирали у граждан все ценные вещи немецкого происхождения (часы, велосипеды, патефоны и т.п.) и присваивали себе.

Принятыми мерами преступники были в этот же день разысканы и арестованы. Вещи переданы их владельцам.

ж) 7 октября 1943 года поступили агентурные данные о том, что на территории Моховского района появились двое неизвестных, один в форме старшего лейтенанта, которые, выдавая себя за сотрудников НКВД, производят в дер. Рожаное вооружённые ограбления местных жителей.

Выездом оперативного состава на место было установлено, что 6 октября 1943 года двое неизвестных в форме военнослужащих, именуя себя сотрудниками НКВД, производили незаконные обыски у гр-н дер. Рожаное Мясниковой и Федотовой, у которых под силой оружия изъяли много ценных вещей и скрылись по направлению дер. Шишково.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были разысканы и 7 октября в 19 часов изловлены в дер. Шишково Моховского р-на. Задержанные оказались: 1. Шамрин Иван Ефимович, 1915 года рождения, ст. лейтенант, военнослужащий 92 отдельного автотранспортного батальона Центрального фронта, имеет командировочное предписание № 21/9-2144, выданное автомобильным управлением Центрального фронта. 2. Собинцев Александр Алексеевич, 1926 года рождения, член ВЛКСМ, учитель Шишковской школы.

При задержании у Шамрина был изъят револьвер системы «наган» и отобрадена часть награбленных вещей.

II. Бандитские действия, произведённые дезертирами Красной Армии

а) 17 октября 1943 года в Володарском районе в селе Голубчево двое неизвестных в форме военнослужащих, вооружённые автоматами ПППШ и гранатами, совершили грабёж лошадей, при попытке задержания открыли стрельбу из автоматов и скрылись. Принятыми агентурно-оперативными мерами установлено было, что бандиты верхом на лошадях выехали в райцентр Краснозороенского района, где они появились 18 октября 1943 года, а при попытке задержать их начальником РО НКВД оказали сопротивление и скрылись.

19 октября эта бандгруппа была обнаружена на территории Измалковского района, из коих один в завязавшейся перестрелке убит сотрудниками Измалковского РО НКВД, второй взят живым. Бандиты оказались: Фатеев А.Е., осуждённый за дезертирство в августе 1943 года с посылкой на фронт, который снова дезертировал и привлёк на сторону бандитизма своего односельчанина злостного дезертира Карпова. У бандитов изъяты два автомата ПППШ и 3 гранаты РГД.

б) 26 сентября с.г. на территории Болховского района Орловской области появились двое неизвестных в военной

форме со знаками различия сержантов в Красной Армии, верхом на осёдланных конях, вооружённые автоматами и гранатами, проезжая по сёлам Боровского и Вязовского сельсоветов, производили обстрел селений, терроризировали население, допытывались местонахождения уполномоченного РО НКВД, высказывая намерение убить последнего.

На место была командирована оперативная группа работников Болховского РО НКВД, которая бандитов задержала в селе Вязовик, обезоружила и доставила в РО НКВД. При установлении личностей в полевых сумках задержанных обнаружены немецкие карты и документы на имя Нестерова Петра Павловича, 1913 года рождения и Ковьях Василия Яковлевича, 1924 года рождения, выданные воинской частью 12226, которые при тщательном изучении оказались поддельными. У бандитов изъяты два автомата ПППШ с боевыми патронами и 4 гранаты РГД.

в) В сентябре месяце с.г. на территории Знаменского района Орловской области зафиксирован ряд случаев мародёрства, грабежей и насилий над мирными гражданами, чинимых военнослужащими.

15 сентября 1943 года днём в деревню Вешловку Злынского сельсовета к гр-ке Гавриковой Софье Ивановне на грузовой автомашине заехала группа военнослужащих в количестве трёх человек, которые произвели грабёж в доме Гавриковой: забрали корову, две овчинных шубы, мужское пальто и 300 рублей денег. Здесь же, напившись до опьянения, грабители начали приставать к женщинам, пытались насиловать последних, по сопротивляющимся женщинам производили выстрелы из «наганов».

19 сентября 1943 года ночью в 24 часа группа военнослужащих в количестве 4-5 человек на легковой автомашине «Виллис» совершили кражу продуктов посредством взлома замка в доме гр-ки Яшиной Веры Павловны, проживающей в дер. Сенки Нешковского сельсовета.

25 сентября ими же в с. Низина Низинского сельсовета у гр-ки Осиповой Акулины Ивановны были похищены домашние вещи на сумму 10 000 рублей.

27 сентября группа военнослужащих в количестве 5 человек в дер. Плеханово Успенского сельсовета в пьяном виде пытались изнасиловать гр-ку Лаврову Прасковью Захаровну. Последняя оказала физическое сопротивление и производила крики, зовущие на помощь, чем помешала бандитам совершить преступление.

Того же числа в 13 часов в дер. Ивлево Коптевского сельсовета группа военнослужащих (на автомашине «Виллис») под силой оружия принудили гр-ку Сергееву забить и варить им курей. Одновременно производили обыск в квартире, изъяли продукты и вещи, принадлежащие Сергеевой.

В 24 часа они же снова прибыли в дер. Ивлево и, разъезжая по селу на автомашине, производили бесцельные выстрелы из ПППШ. Заехали в дом гр-на Никитина Евстигнея, у которого отобрали вещи, заготовленные Никитиным для сына, отправляемого в Красную Армию.

В ночь на 29 сентября в 24 часа на той же автомашине группа военнослужащих 5-6 человек в дер. Верхняя Рыдань Коптевского сельсовета, ворвавшись в дом Сергеевой Марии Афанасьевны и Музалевской А.Т., похитили разные вещи на сумму 5000 рублей. После чего скрылись в направлении с. Покровское на Хотынец.

Принятыми мерами розыска бандитов было установлено, что в расположении лесного массива у Низинского сельсовета размещается механизированная часть по ремонту автома-

шин, из которой группа бойцов: Зубов Михаил Васильевич, Байбаков Дмитрий, Романов и другие производили выезды в ночное время на автомашине «Виллис» по территории Знаменского района. Совершали ограбления и насилия над мирными гражданами.

29 сентября Зубов, Байбаков и Романов были арестованы. При аресте обнаружена часть награбленных вещей, которые опознаны гражданами с. Низина.

г) 26 сентября 1943 года в дер. Теребиково Суземского района четверо неизвестных в форме военнослужащих совершили вооружённое ограбление гр-ки Лободиной Елены Константиновны, при попытке их задержать открыли стрельбу из автоматов и скрылись. Выездом оперативного состава на место было установлено, что 4 военнослужащих, вооружённые автоматами, грабили у гр-ки дер. Теребикино много ценных вещей. Кроме того, требовали спиртные напитки и под силой оружия пытались изнасиловать Лободину.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были 29 сентября с.г. задержаны Суземским РО НКВД в дер. Олешок Комаричского района. Ими оказались: 1. Калинин Михаил Ильич, 1921 года рождения, старший сержант 261ГСП. 2. Козик Леонид Сергеевич, 1921 года рождения, красноармеец 771 стрелкового полка транспортной роты. 3. Ильин Михаил Константинович, 1915 года рождения, находящийся в штрафной роте. 4. Мирошниченко Евгений Игнатъевич, 1921 года рождения, красноармеец ПТР 58 танкового полка. При задержании у бандитов изъяты два автомата ППШ и два револьвера иностранной марки.

д) В Долгоруковское РО НКВД 11 сентября 1943 года поступили данные о том, что в лесу, прилегавшем к селу Долгуша, скрывается группа дезертиров, которая занимается грабежом скота, носильных вещей и продуктов питания у местного населения. С целью проверки полученных сведений 14 сентября 1943 года был завербован лесник Долгушенской дачи, под псевдонимом «Лесной», который на явке 18 сентября с.г. сообщил, что 16 сентября 1943 года примерно в 7 часов вечера приходила в лес гр-ка с. Долгуша Ярлыкова Дарья Васильевна, за плечами у которой находился мешок с неизвестным грузом. Осматриваясь по сторонам, она пошла по направлению к лощине, в которой имелись пустые блиндажи, затем через 20-30 минут вернулась обратно с пустым мешком.

В эту же ночь, т.е. 18 сентября 1943 года, Долгоруковское РО НКВД силами милиции истребительного батальона произвели прочёску указанной местности, в результате которой были задержаны злостные дезертиры-бандиты: 1. Ярлыков Михаил Петрович, 1907 года рождения, из крестьян-кулаков, в июле 1942 года дезертировал с передовой линии фронта и скрывался до дня его задержания в лесу, в специально приспособленном блиндаже. 2. Мишедченко Василий Михайлович, 1914 года рождения, в июне 1943 года дезертировал из воинской части и скрывался до дня задержания его совместно с Ярлыковым в специально приспособленном блиндаже. 3. Хаустов Николай Константинович, 1899 г.р., в июне 1943 года дезертировал из военной части и совместно с Ярлыковым и Мишедченко скрывался до дня задержания его в лесу, в специально оборудованном блиндаже.

Указанные бандиты за период август-сентябрь 1943 года похитили в деревнях Верхний и Нижний Ломовец двух овец, три мешка муки, много носильных вещей.

У бандитов при задержании изъяты два обрезка, сделанные из русских винтовок, с боевыми патронами.

е) 21 сентября 1943 года Краснозоренским РО НКВД получены агентурные данные о том, что на территории района появилась группа военнослужащих в количестве трёх человек, вооружённых автоматами, которые занимаются грабежами мирного населения и производят обстрел населённых пунктов. Выездом оперативного состава на месте было установлено, что трое военнослужащих 20 сентября 1943 года в селе Давыдово совершили грабёж носильных вещей в двух домах; при попытке их задержания населением открыли стрельбу из автоматов ППШ и скрылись в неизвестном направлении.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были Краснозоренским РО НКВД 23 сентября с.г. задержаны в с. Любовши. Задержанные: 1. Кетченко Алексей Михайлович, 1911 года рождения, красноармеец 102 отдельного полка связи. 2. Букин Иван Антонович, 1921 года рождения, старший сержант, старший повар 212 гвардейского СП. 3. Горбачёв Степан Яковлевич, 1920 года рождения, старшина 143 СД 800 СП.

Вышеуказанные бандиты через посредство знакомого им врача приобрели фиктивные документы, освобождавшие их от военной службы, по которым и скрывались, занимаясь бандитскими действиями в течение 16 дней. При задержании у бандитов изъяты три автомата ППШ с боевыми патронами.

ж) В ночь на 14 октября 1943 года две бандгруппы, вооружённые автоматическим оружием, совершили налёт на колхозников колхоза «Полезный Труд» Задонского района Орловской области. Выездом на место оперативного состава РО НКВД было установлено, что 14 октября с.г. в 24 часа две группы бандитов, одна в количестве 8, вторая в числе 5 человек, произвели одновременно вооружённое нападение на дома колхозников Левшина Ивана Леонтьевича и Ивановой Анастасии Петровны.

Выйдя из хаты с целью помешать бандитам их грабительской деятельности, Левшин одним из бандитов был убит на смерть ножом в горло, а колхозница Иванова была дважды обстреляна из автомата. Взяв две овцы и одну тёлку, бандиты скрылись. Следы бандитов с награбленным скотом привели к лесу и селу Гнилуша Задонского района Орловской области.

Принятыми агентурно-оперативными мерами было установлено, что бандитские действия в колхозе «Полезный Труд» произвели бывшие фигуранты ликвидированной ранее нами разработки: Фаустов И.Н., Алёхин Т.И., Фаустов Т.В., Андреев П.А., Фаустов С.В., Фаустов С.А. и др., которые в апреле с.г. были осуждены на 10 лет каждый с заменой приговора с отправкой на фронт, откуда вновь дезертировали и скрываются в Гнилушенском лесу.

Проведённая прочёска села Гнилуша и прилегающего к нему леса положительных результатов пока не дала. Принимаем меры к установлению и поимке бандитов.

III. О бандитских действиях со стороны бывших немецких ставленников и изменников родины

а) 18 сентября 1943 года Трубчевским РО НКВД получено донесение от агента «Василий» о том, что в село Селище Трубчевского района большая группа бывших полицейских, старост и других пособников врага, бежавших с немцами, вернулись обратно и во главе с бывшим старшим полицейским Давыдовым заготавливают продукты питания с целью уйти в леса и вести борьбу против органов Советской власти.

Установив через посредство агента «Василий» и место, когда и куда имеют намерение скрыться указанные лица, работники РО НКВД совместно с войсками НКВД местного гарнизона организовали в ночь с 21 на 22 сентября засаду на

предполагаемом пути движения немецких ставленников и всех их в количестве 22 человек задержали. Все задержанные оказались предателями, активно помогавшими врагу.

У задержанных изъяли 12 винтовок с боевыми патронами и много продуктов питания.

б) Хвастовичским РО НКВД в первых числах октября с.г. от агентуры получены данные о том, что на территорию района возвращаются обратно группами и в одиночку бежавшие с немцами в период освобождения района Красной Армией бывшие немецкие ставленники, которые, как военнообязанные, не являются в военкомат, а продолжают скрываться в своих домах в специально оборудованных убежищах, а также в пустых блиндажах, окопах, скирдах и лесах, прилегающих к населённым пунктам района.

Проведя ряд агентурно-оперативных мероприятий, по уточнению имевшихся данных, РО НКВД силами милиции и местного гарнизона войск НКВД, 17 октября с.г. оцепили поражённые банддезертирствующим элементом населённые пункты и участки леса и произвели прочёску их. В результате произведённой операции задержаны 39 человек бывших полицейских и старост, укрывавшихся от службы в Красной Армии. При задержании изъяты 19 винтовок с боевыми патронами.

в) Гордеевским РО НКВД 28 сентября с.г. получены от агента «Освобождённый» данные о том, что на территорию района возвратилась обратно группа бежавших с немцами бывших немецких ставленников и скрывается в лесу, прилегающему к селу Поконяны, заготавливая себе продукты питания для бандитских действий путём грабежа местного населения.

3 октября с.г. РО НКВД силами милиции истребительного батальона и местного гарнизона войск НКВД оцепили указанный участок леса и произвели прочёску его. В результате операции задержано 6 человек бывших полицейских, вооружённых винтовками, во главе с бывшим бургомистром Поконянской волостной управы – Сметанко.

г) В первой декаде октября с.г. на территории Выгоничского района зарегистрированы две бандгруппы, действующие в количестве одна – 20, вторая – 8 человек. Бандгруппы состоят из власовцев, полицейских и старост, оставшихся после изгнания немцев из района, которые проявляют активные действия. Так:

В ночь с 10 на 11 октября с.г. бандгруппа в количестве 8 человек произвела вооружённый налёт на Поликовецкий сельсовет. При нападении ранили оперуполномоченного РО НКВД Алфёрова и председателя сельсовета Юдрикова.

В ночь с 7 на 8 октября с.г. бандгруппа в количестве 20 человек, возглавляемая бывшими полицейскими братьями Брыловыми: Владимиром, Григорием и Николаем произвели вооружённое нападение на двух партизан и двух красноармейцев у хутора Зелёная Кочка. В результате нападения красноармейцы и партизаны были обезоружены. Бандиты скрылись. Приняты меры к установлению к ликвидации банд. На место командирована опергруппа ОББ УНКВД вместе с подразделением внутренних войск НКВД.

д) Комаричским РО НКВД 20 сентября 1943 года получено от агента «Преданный» донесение о том, что в с. Игрицкое прибыл и скрывается в своём доме, уходивший с немцами в период освобождения Красной Армией района, Романов Павел Григорьевич, 1917 года рождения, который в октябре 1941 года, находясь в окружении немцев в Брянских лесах, вступил в партизанский отряд, откуда бежал к немцам, по-

ступил в полицию и выдал немецким властям местонахождение партизанского отряда.

Произведённой облавой РО НКВД в ночь с 25 на 26 сентября Романов задержан, при задержании изъят немецкий автомат с боевыми патронами.

е) По агентурным данным агента «Смелый» было установлено, что в огородах дер. Поляна Жиздринского района скрывается Казаков Василий Михайлович, который в октябре 1941 года дезертировал с передовой линии фронта и перешёл на сторону врага. Проживая на оккупированной немцами территории, поступил на службу в «добровольческую армию», в рядах которой неоднократно участвовал в боях с партизанами, нёс охрану участка железной дороги Брянск – Дятьково. В период освобождения Красной Армией района сбежал с немцами, затем вернулся обратно и начал скрываться в лесах и огородах в с. Поляна, занимаясь грабежом продуктов у местного населения.

16 сентября в 23 часа Казаков был задержан работниками Жиздринского РО НКВД в своём доме в момент, когда он пришёл к своей жене за продуктами. При задержании изъята винтовка с боевыми патронами.

IV. Бандитские действия бывших партизан

11 октября 1943 года Жирятинским РО НКВД от агента «Верный» были получены данные о том, что в деревнях Котово и Горань появились трое неизвестных, которые производят вооружённые ограбления местных жителей. Выездом оперативного состава на место было установлено, что 10 октября трое неизвестных совершили вооружённое ограбление колхозницы дер. Котово Митрофановой и жительницы дер. Горань – Злобиной, у которых под силой оружия забрали много ценных вещей, после чего скрылись в неизвестном направлении.

Принятыми агентурно-оперативными мерами бандиты были разысканы, 12 октября с.г. задержаны Жирятинским РО НКВД в с. Савлуково. Задержанные оказались: 1. Канченко Яков, 1926 года рождения, уроженец д. Подузово Жирятинского района – бывший партизан. 2. Немыкин Кузьма, 1927 года рождения, уроженец дер. Подузово Жирятинского района – бывший партизан. 3. Липин Иван Петрович, 1920 года рождения, член ВКП(б), военнослужащий 167 гвардейского стрелкового полка, имеет военное звание – сержант Красной Армии. При задержании изъяты два автомата ППШ и револьвер системы «наган», а также отобрана часть награбленных вещей.

Кроме того, по имеющимся в Управлении НКВД Орловской области данным, бывшие немецкие ставленники: бургомистр села Навля Пищенко; пристав Клинецовской полиции Никитин; начальник Гордеевской полиции Шкляр; бургомистр Гордеевского района Грек; начальник стана полицейских Великоборской волостной управы Крисанов, командир взвода «власовской армии» Фетисов – скрываются в Брянских лесах и создают бандгруппы на территории региона: Жиздринского, Клинецовского, Навлинского, Гордеевского, Красногорского из числа полицейских, солдат «власовской армии» и прочих немецких пособников и изменников родины.

Усиливаем агентурно-оперативную работу по очищению территории Орловской области и особенно западных лесных районов от банддезертирствующего элемента.

Начальник управления НКВД Орловской области
Полковник государственной безопасности Фирсанов
29.10.1943 г. № 030/1180 г. Орёл

«ЭКОЛОГИЯ ДУШИ»

Так называется совместный проект Орловского фотографического общества при Орловском краеведческом музее (руководитель - заслуженный работник культуры России Леонид Тучнин), Орловского Союза журналистов и редакции «Союз российских писателей»

«Экология души» рассчитана на широкий круг фотографов-профессионалов и любителей. Главная идея проекта - знакомство зрителей с обычными людьми, чьи труды вдохновляют и радуют окружающих.

На первом этапе просветительской акции представлены шесть фотоочерков хорошо знакомых орловскому зрителю фотографов: Дениса Никишина (г. Болхов), Дмитрия Куликова (п. Хотынец), Игоря Сигалова (г. Орёл), Татьяны Озёриной (г. Брянск), Сергея Чупахина (г. Орёл), Леонида Тучнина (г. Орёл).

Презентация проекта состоялась в Орловском краеведческом музее.

По замыслу организаторов фотовыставка «Экология души» будет пополняться работами новых фотографов. Выставку запланировано показать в районах области, там же для желающих профессиональные фоторепортеры организуют мастер-классы.

Антонина Балабанова

«Подвижница»

Сотрудник районного краеведческого музея

г. Новосиль

Фотоочерк Леонида ТУЧНИНА

г. Орёл

Ольга Аристарина, приняв участие в литературном конкурсе «Спасите пушкинский язык!», организованном Союзом российских писателей, стала обладателем Гран-при.

Молодой талантливый автор тут же усердно принялась шлифовать свои произведения, прислушиваясь к добрым советам маститых мастеров.

И вот уже в издательстве «3-е ИЮЛЯ» вышла в свет её первая в жизни книга «Искушение» (иронические рассказы). Не давая себе передышки, Ольга начала отбирать прозу для второй книги, которая, надеемся, появится в следующем году.

Кроме того, выяснилось, что она пишет стихи, причём её «детский цикл» вызвал всеобщее одобрение в профессиональном сообществе.

Сегодня предлагаем вашему вниманию новые творческие опыты Ольги Аристариной.

Ольга АРИСТАРИНА

ВЫРУЧАЛОЧКИ

Умывалочка

Никакой не может быть ошибки:
Очень любят умываться рыбки.
Это абсолютно точно знаю:
Рыбки из воды не вылезают.
Чешую, как блюдо, начищают.
Плавниками глазки промывают.
Хвостик любят на ночь замочить,
Чтобы утром дочиста отмыть.
Брюшками о камушки почешутся,
А потом весь день вдобавок плещутся.
Но одна у рыбок есть тревога:
Вытереться насухо не могут.
Что молчишь, моя ты недотрога?
Хоть глазёночки протри немного.
Рыбки очень-очень-очень просят,
Чтобы ты умыла свой курносик.
Просит персонально толстолобик,
Чтобы ты затем помыла лобик.
Просят две карпихи-лежебоки,
Чтобы с мылом вымыла ты щёки.
И ещё напомнила горбуша,
Чтобы ты потом помыла уши.
А ещё советует акула,
Чтобы ты и в ротик заглянула.
Для неё важнее плавников
Только состояние зубов.
Слушай-слушай, милая Аринка,
Ты ж пока малышечка-икринка,
А потом, как вырастешь большая,
Будешь, словно рыбка, – золотая.

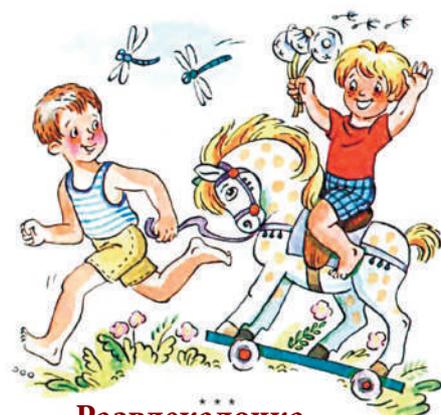
Одевалочка

Ой, трава-мурава,
Сунем руки в рукава.
Каждую кнопочку
Застегнём на кофточке.
И наденем, посмотрите,
Самый вредный в мире свитер:
Свитер за уши цепляет,
А ещё свет выключает.
И без всякой без охотки
Мы натянем вмиг колготки.
Хорошо, хотя б штанишки
Нравятся моей Аришке.
У малышечек и мам
Нет претензий и к носкам.
В них мы сунем смело ножки
И потопаем немножко.
Раз так просто в самом деле –
Мы жилетку пододенем.
Ух, с большим-большим трудом
Дался нам комбинезон.
Нас двоих прошибло в пот...
Вот...
Оглянуться не успела:
Как влитая шапка села.
Штрих последний самый смелый:
Мы повяжем шарфик белый.
И моднучие ботинки
Зашнуруем на Аринке.
– Добились мы успеха ли?
Скажешь что:
– Поехали!

Пугалочка

Кто ночует под кроватью,
Не могу никак узнать я.
Незачем во тьме сидеть
И сквозь мрак на мир глядеть.
Под кроватью скукотища,
Вылезай скорей, дружище!
Если крепко нам обняться,
Вместе нечего бояться.
Если ты, к примеру, птенчик,
Я на ветку посажу.
Если козочка – бубенчик
Вмиг на шею повяжу.
Если рыженький котёнок,
То налью я молочка.
Если крохотный телёнок,
Дам я травки два пучка.
Под кровать не залезаю
И поэтому не знаю,
Кто там жалобно молчит,
Кто, сомкнув глаза, глядит.
Жду я с нетерпением встречи.
Будет мне намного легче,
Если друг такой несмелый
Все ж пушистенький и белый...

Купалочка

Мы с волной играем в салочки.
Мы, наверное, русалочки.
Ну, а если ты устала,
Неподвижны, как кораллы.
Мы исследуем глубины.
Очевидно, мы дельфины.
Все рыбёшки потонули,
Испугавшись зуб акулий.
И блестим, как в мае лужи мы.
Воображая, что жемчужины.
Все науки мы готовы
Намотать на ус – китовый.
Проплываем снег и льдины.
Мы, скорей всего, пингвины.
Грозной важностью объаты –
Электрические скаты.
Перепутав ручки-ножки,
Стали точно осьминожки.
В раз поддавшись скуке-лени.
Разлеглись мы, как тюлени.
Над волнами мы, как лодки,
Под водой – как клин селедки.
А другие говорят:
Мы пиратский старый клад.
Здесь любое наводнение
Даст простор воображению.
Главное, на бригантине
Не увязнуть в бурой тине.
Бурю сделаем в стакане,
Умывальнике и ванне.
Мы всплываем, погружаемся,
Интересно так купаемся.

Развлекалочка

С грустью я сейчас узнала
Факт немногим-то известный:
Очень-очень-очень мало
Слов осталось интересных,
Неожиданных, чудесных.
Все их в сказках рассказали,
Все по кругу передали
И в стихах зарифмовали,
Прошептали, прокричали,
Промолчали, проболтали.
Да и много их не слишком
Было, если подсчитать.
Мне тебе, моя Аришка,
Просто нечего сказать.
Что ж, придётся сочинять...
Коль в банан нам раскрошить
Жёлтую баранку,
Что получится, скажи?
Правильно, бананка.
Если солнышко разжечь,
Посильней его разжечь,
Это будет солнцепечь,
Можно хлебушек испечь.
Со слонёнком подружить
Если нам баранка,
Что получится, скажи?
Правильно, слоняшка.
Если слева крокодил,
Если справа кошка,
Это... Это... Погоди...
Это крококошка.
Если бабочку спугнёт

Страдалочка

Надоели пироги,
Надоели сушки,
Пол, корыто, сапоги,
На носу веснушки,
Вьюга, холод, шоколад,
Мёд, варенье, баня,
Лавка, потолок, ухват...
Горе и рыданье!
Не хочу ни есть, ни спать.
Скучно в самом деле!
Лень чесаться и зевать!
Все мне надоели!
Есть лекарство лишь одно
От надоеданья.
Только пуще оно
Причинит страданье.
Нужно просто перестать
С ленью мне водиться,
Утречком пораньше встать
И начать трудиться...

Козлик у порожка,
Что тогда произойдёт?
Копытокрылорожка!
Если бегемот спугнёт
Белочку на ёлке,
Значит, будет белкомот
Жить у нас в посёлке.
Если серенький волчок
Съест сороконожек,
То покусывать бочок
Будет волченожек.
Если пете-путуху
В речке поплескаться,
Из рыбокурицы уху
Будем есть, стараться.
Если лисы просят жаб
Поменяться шкуркой,
То заскачет рыжежаб,
Словно сивка-бурка.
Если перья ищет ёж
И в колючке прячет,
Это скоро воробьёж
Запорхает, значит.
А ещё кричали люди,
Всю деревню будто будит
И не шарик, и не мяч.
Это будет, это будет, это будет
Прыгоскач!
Мило, весело, прелестно!
Вышло здорово у нас.
Это значит, слов чудесных
Не иссяк ещё запас.
Ну, а если вдруг иссякнет,
Мы придумаем тотчас.

Валерий АНИШКИН

СТУДЕНТ

Человек в мире изменённого сознания

(в сокращении)

Часть I

Глава 14

Дома мать сказала, что приходил Миша Монгол.
– Мишка? Приехал? – обрадовался я. – Где он сейчас?
– Подожди, сынок, – сказала устало мать. – Никуда твой Монгол не денется. Дома он... Я была у отца, говорила с врачом.

Я вопросительно смотрел на мать.

– Врач сказал, чтобы мы готовились к худшему. У него рак. И уже сделать ничего нельзя. А мы всё за сердце боялись.

Мать заплакала, уткнувшись в ладони. Я как мог утешал её.

– Отец просил зайти.

Я поспешил в больницу, хотя утром уже был там.

Отец лежал высоко, опираясь на подушки. На лёгкий скрип дверей он открыл глаза и, увидев меня, улыбнулся вымученной улыбкой.

– Сынок, – сказал он слабым, но полным любви голосом, – ты пришёл. Спасибо.

Он замолчал. Молчал и я.

– Вот видишь, – заговорил снова отец, – всё когда-нибудь кончается. И мы не вечны... Володя, может быть, это наша последняя встреча.

– Подожди, – остановил меня отец, заметив, что я хочу возразить. – Я уже не встану. Смирись с этим... Так уж мы устроены: умирает всё живое. Но почему-то человека пугает это... Мы знаем, что, в конце концов, умрём, но стараемся не думать об этом и гоним от себя эту мысль... Кто-то верит в бессмертие души, кто-то верит в перерождение... Я не знаю, и никто не знает, что там... У нас нет Веры, веры в Бога. А вместе с этой Верой мы потеряли и культуру смерти... Твоя бабушка Василина – глубоко верующий человек..., и я всегда с уважением относился к её Вере... И у твоей бабушки Мани висели иконы, и она молилась.

– Я помню, пап, как ты одёрнул маму, когда она хотела, чтобы бабушка сняла иконы, – тихо сказал я.

– Да, сынок. У человека должна быть Вера. Верующие принимают и смерть легко... Сынок, я, как коммунист, должен быть атеистом..., но пусть тебе не покажется странным моя просьба... Я хочу, чтобы меня похоронили по христианскому обряду и отпели в церкви... Об этом я уже попросил и маму.

Я со смешанным чувством слушал отца, слёзы душили меня, и я еле сдерживался, чтобы не заплакать, глотая комки, подступавшие к горлу.

– Сынок, не надо слёз, – предупредил отец. – Я ухожу спокойно и без сожаления... Меня утешает то, что моё продолжение есть в тебе так же, как твоё продолжение будет в тво-

их детях... Жаль, что мне не пришлось увидеть внуков, но я благословляю тебя на любой твой выбор и знаю, что он будет разумным... Вот, пожалуй, всё, что я хотел сказать.

И ещё. Я тебя всегда любил и ухожу с любовью... А в трудную минуту обратись мысленно ко мне и, если что-то есть там, я помогу незримо... Да, я теперь знаю, – к тебе вернётся твой дар. Распорядись им достойно. А сейчас иди. Я устал.

Отец закрыл глаза, и я выбежал из палаты, чтобы не рыдаться на виду у человека, дороже которого у меня не было и не могло быть. Это был мой друг, наставник и единомышленник.

Глухие рыдания сотрясали моё тело, и я стоял, прислонившись к стене, пока проходившая мимо сестра не подошла и не спросила участливо, нужна ли мне помощь. Ещё плохо соображая, я вытер глаза и побрёл на выход из больницы.

По дороге я зашёл в гастроном, купил четвертинку водки и пошёл к Мишке Монголу. Домой я идти не хотел, справедливо полагая, что в таком разобранном состоянии я просто вгоню мать в депрессию.

Глухой забор дома Монгола оставался таким же латаным-перелатанным, как и несколько лет назад, только щели, которые раньше закрывали ржавые полоски железа и куски фанеры, обозначились, и сквозь них виднелись заросшие грядки бывшего огорода. Калитка по-прежнему лежала нижним концом на земле, и Монгол, как когда-то, поправлял петли, чтобы она лучше открывалась.

Мы обнялись и пошли в дом.

Я оглядел знакомую комнату. По-прежнему её загромождал старый комод и по-прежнему в углу стояла фисгармония, которую мы с пацанами притащили от Свистковых, живших напротив в богатом доме, где ремонт делали военнопленные немцы. Свистков Павел Сергеевич был поставлен начальником над ними.

– А ты чего такой смурной? – спросил Мишка.

– Отец при смерти, – мрачно сказал я.

– Жаль, – искренне посочувствовал Мишка. – Отец твой – человек... Я ему благодарен за один урок, который он мне преподавал – поговорил со мной по-мужски, а скорее по-отчески. Своего-то отца я почти не помню.

Мишкиного отца расстреляли как «врага народа» ещё до войны. Арвис Монголис работал начальником производства на пятом заводе. Его арестовали по делу инженеров. Жена его Анна Павловна от горя чуть с ума не сошла, год исправно обивала пороги соответствующих учреждений, в конце концов, узнала, что он осуждён на десять лет без права переписки «за вредительство», ничего не поняла, но с тех пор в её поведении появились некоторые странности. Вроде и нормальная, только вроде как немного не в себе.

– А твой отец, – продолжал Мишка, – поговорил как-то по-человечески, без нотаций, без нравучений... В общем, я напился как-то с «хориками» со Степана Разина. Ну, напился – громко сказано. Много подростку надо? Выпил-то на копейку, а дури на рубль. Ну, и начал бузить. Купил сигареты, а курить-то из нас никто не курил. А я сразу штук пять в рот и пытаюсь раскурить, не получилось – плюнул. Ну, что говорить, дурак. А тогда мильтоны злые ходили, и меня чуть не замели. Отбил Юрий Тимофеевич, отвёл домой и не ушёл, пока мать не уложила меня спать. А на следующий день он и позвал меня к вам домой, да и наставил на путь истинный.

– Спасибо, Миш, за память, – с чувством поблагодарил я. – Давай выпьем за него.

Я достал из кармана четвертинку, и мы выпили по чуть, закусив Мишкиным хлебом и ливерной колбасой – всё, что он мог предложить.

– Ну ты-то сейчас где и как? – спросил я, прожевав колбасу и хлеб.

– Директорствую в музыкальной школе Гжатска.

– Сюда надолго?

– Хочу дом продать. А что мне здесь? Матери уже нет, родственников нет. Может, в Москву переберусь, приглашали, тоже директором музыкальной школы. Да и к учёбе поближе. Я же заочно в консерватории учусь.

– Молодец, – от души похвалил я. – Да у нас никто и не сомневался, что ты своего добьёшься.

– Володь, а как ребята? – пропустил похвалу мимо ушей Монгол. – Я что-то никого не встретил.

– А некого встречать. Витька Мотя в психушке.

– Как это? – не поверил Мишка. – Он же в армию пошёл.

– Отслужил. Был там комсоргом. И здесь его назначили председателем профкома «Жилстрой». Должность откреплённая. У него и кабинет был, что у твоего министра. Мы с Мухомеджаном к нему ходили, вино яблочное пили.

– Ну и что случилось?

– Стали замечать странности: идёт – и сам с собой разговаривает, руками размахивает. Сначала думали, просто манера такая у него – вслух рассуждать. Мало ли кто как себя выражает. Ну и не заметили, как он в психушку угодил. Да так там и застрял. Помнишь, Славка Григорьев жил в нашем

дворе? Того хотя бы время от времени выпускали, а Мотю так мы больше и не видели. Говорят же, что тихое помешательство лечению не поддаётся.

– Да-а, дела. А Мухомеджан?

– Тоже отслужил. Живёт там же. Играет в пинг-понг. Первый разряд. За город выступает. Как тогда не поступил в лесной техникум, так больше поступать и не стал. Зимой работает в котельной, летом – рыбалка, грибы.

– Ну, это его. Против природы не попрёшь, – засмеялся Мишка. – Я, может, зайду к нему. А Каплун, Самуил?

– Каплун после техникума пошёл на завод, работает в бюро стандартизации и на полставки художником. Самуил после техникума с братом на пятом заводе инженерит и в вечернем машиностроительном институте учится. Григоряны получили новую квартиру и переехали. Я как-то встретил сестру Армена Татку. Говорит, у брата уже усы режутся, хотя ещё в школе учится. Сама Татка замужем. Красотка. Муж русский. Из шишей.

– А Жорик Шалыгин угомонился, не шумит?

– Да ну, образцовый папа двух дочерей. Только их уже здесь нет. Всем семейством на целину двинули. В нём же всегда какая-то авантюрная жилка сидела.

– Да-а, – усмехнулся Мишка. – Это точно.

Он немного помолчал, потом сказал:

– Улица не изменилась. Знаешь, я сегодня, чуть рассвело, прошёлся до самого пустыря. Столько воспоминаний. Всё наше детство прошло перед глазами, – голос Монгола потеплел и мне даже показалось, что глаза его увлажнились.

– Улица всё такая же, только теперь подросшей малышкой командуют Мотя младший и Сеня Письман, – сказал я.

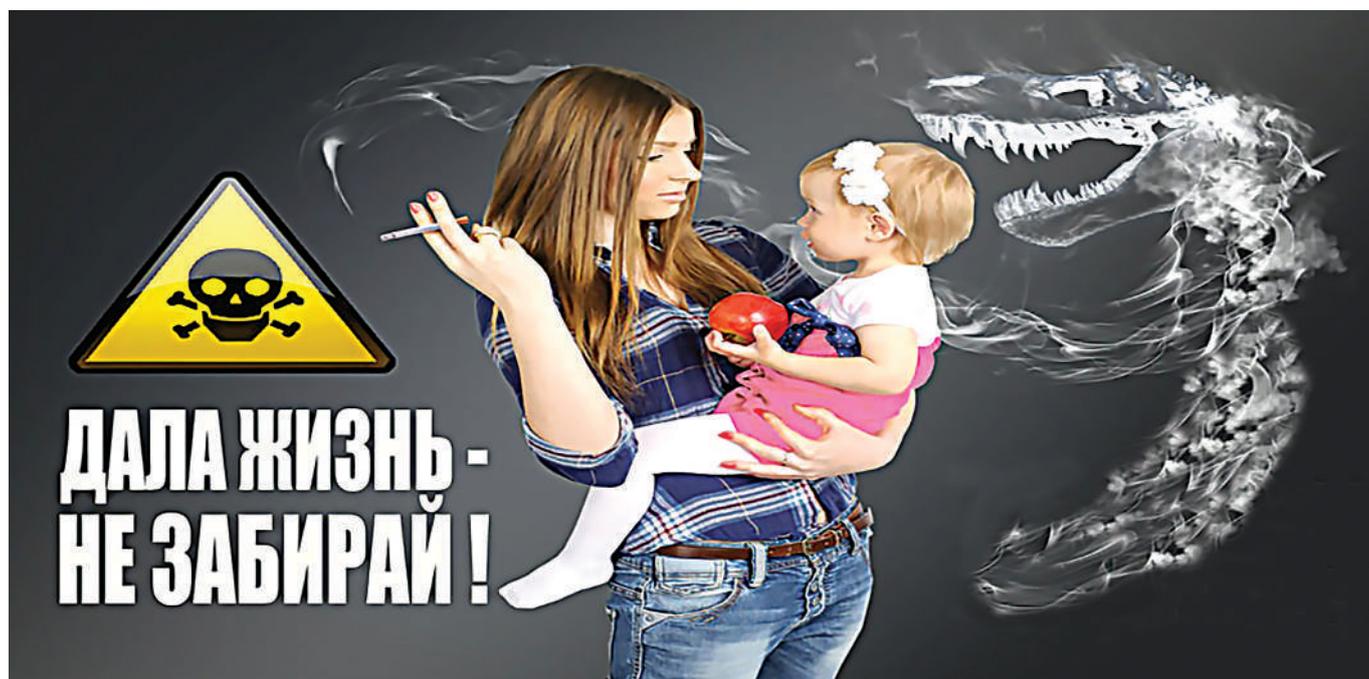
– А ты? Мать говорила, что ты поступил в институт.

Я не стал дальше расспрашивать, видел, что с ней что-то не так. Я же не знал про Юрия Тимофеевича.

– Да, учусь, на инязе. Заканчиваю первый курс.

– А как твои способности? Я помню, когда ты сильно заболел, у тебя произошёл какой-то сбой.

– Я просто стал нормальным, – улыбнулся я и встал, чтобы уйти. Встреча с Монголом чуть расслабила и отвлекла меня, но тревога совсем не отпустила, она сверлила моё сердце, и душа сжималась от ощущения близкого несчастья.

Наша память нетленна

23 февраля в Болхове открыли памятник Защитнику отечества – советскому офицеру. На торжественной церемонии открытия присутствовали: губернатор и председатель правительства Орловской области **Андрей Клычков**, председатель Орловского областного Совета народных депутатов **Леонид Музалевский**, советник председателя Российского военно-исторического общества **Ростислав Мединский**, почётный гражданин Орловской области и Болховского района генерал-полковник **Виктор Зорин**, председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества в Орловской области, директор Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) **Павел Меркулов** и другие почётные гости.

По поручению помощника Президента Российской Федерации участников мероприятия поздравил советник председателя Российского военно-исторического общества **Ростислав Мединский**.

Особые слова благодарности за поддержку и помощь он выразил губернатору Орловской области **Андрею Клычкову**, почётному гражданину Орловской области и Болховского района, генерал-полковнику **Виктору Зорину**, председателю регионального отделения Российского военно-исторического общества в Орловской области, директору Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) **Павлу Меркулову**, главе города Болхова **Борису Скворцову**, а также **Алексее Шалыгину** и **Сергею Павлову**.

Реконструкция мемориала проведена по инициативе **Павла Меркулова**, **Виктора Зорина**, при поддержке главы города Болхова, а также студентов и сотрудников Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС).

После вахты памяти

В Среднерусском институте управления (филиале РАНХиГС) прошла Межвузовская научно-практическая конференция «Память земли болховской: боевые действия Красной Армии в 1941–1943 гг.», посвящённая 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне.

Перед началом конференции бойцы поискового отряда «Безымянный солдат» представили выставку документов, литературы и уникальных экспонатов музея Среднерусского института управления. Один из ключевых экспонатов – воспоминания ветеранов 287-й стрелковой дивизии с подлинны-

ми фотографиями и собственноручными записями о боевом пути. Также были представлены экспонаты, «поднятые» поисковиками в ходе осеннего этапа Орловской межрегиональной «Вахты Памяти» на территории Мценского района (д. Зелёный Холм), личные вещи бойцов и командиров Красной армии, фрагменты документов, карты раскопок, брошюры.

Открыл конференцию директор Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества в Орловской области, доктор исторических наук, профессор **Павел Меркулов**, подчеркнувший важность сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и недопущения их искажений.

Центральным докладом конференции стало выступление директора НИЦ «Битва за Орёл» ОГУ имени И.С. Тургенева, доктора исторических наук **Егора Щекотихина** об Орловско-Болховских наступательных операциях в контексте прежних и новых исторических данных.

В рамках конференции также выступили: заведующий музеем Среднерусского института управления **Николай Андреев**; руководитель информационно-аналитического отдела МПО «Огненная дуга» **Евгений Фролов**; руководитель военно-исторического поискового клуба «Дороги войны» **Евгений Родин**; консультант военно-исторического клуба «Орловский рубеж» **Станислав Сопов**; студенты Среднерусского института управления, бойцы поискового отряда «Безымянный солдат» **Владислав Шаховцев** и **Марина Акимова**.

Сретенский бал молодёжи

Второй Сретенский бал православной молодёжи прошёл в Орловском государственном академическом театре имени И.С. Тургенева. По благословию **Владыки Тихона** мероприятие организовали молодёжный отдел Орловской епархии, благочиние храмов Орловского округа, молодёжное православное движение «Богоявленская семья».

В празднике участвовали более 60 юношей и девушек – прихожан орловских храмов, а также курсанты академии ФСО России. Все они более месяца регулярно репетировали и активно готовились к торжеству. Партнёром выступил Среднерусский институт управления (филиал РАНХиГС), на базе которого проходили репетиции.

Событие было приурочено к Международному дню православной молодёжи. Такие балы в эти дни прошли в десятках регионов России и Зарубежья.

На празднике исполнялись исторические и социальные танцы: вальсы, мазурки, полонезы, контрадансы, котильоны; звучали произведения **Свиридова**, **Шостаковича**, **Хачатуряна**. С показательными номерами выступили курсанты академии ФСО России и участники студии исторического танца «Династия».

В гости у «Ягуара»

Наши студенты выезжали на экскурсию в УФСИН России по Орловской области (отдел специального назначения «Ягуар»).

Отдел специального назначения «Ягуар» является самым мобильным и хорошо подготовленным структурным подразделением УФСИН России по Орловской области, способным выполнять любые служебные и боевые задачи с честью и высоким профессионализмом.

Экскурсия началась с осмотра помещения отряда особого назначения «Ягуар», в одном из которых сотрудники разместили выставку оружия. Одним из главных экспонатов экспозиции стал легендарный автомат Калашникова. «Очень приятно наблюдать возрастающий интерес молодежи к войскам России. Теперь ребята знают, чем занимается СОБР, что это такое, какие задачи стоят перед ведомством. Важно, что студенты могли всё увидеть своими глазами; возможно, после этого кто-то из них захочет связать своё будущее со службой в отряде», – прокомментировал начальник отдела специального назначения полковник внутренней службы **Владимир Татарин**ов.

Бойцы студенческого педагогического отряда «БЭМС» Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) совместно с АО «Тандер» посетили «Детский дом-интернат для детей с умственно-физическими недостатками» в г. Мценск.

ДОБРОТА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Детям показали развлекательную программу «День Рождения Снеговика». Ребята отгадывали загадки и пели песни, сделали весёлую зарядку и потанцевали флешмобы, а имениннику сделали подарок – нарисовали его портрет. А в конце дети получили сладкие подарки от «снежного друга» и приятные эмоции).

«БЭМС» – это настоящая семья, остаются в которой только близкие по духу, здесь всё для детей и ради детей. Так приятно осознавать, что ты способен изменить жизнь ребёнка в лучшую сторону, сделать его смелее, сильнее, добрее. Ради этого стоит жить и просто чаще улыбаться с «БЭМС».

ПолитСтартап

Руководитель регионального отделения «Молодой гвардии», координатор проекта в Орловской области **Егор Помелух**о в интерактивной форме объяснил студентам цели и задачи образовательного проекта «ПолитСтартапа». С приветственным словом выступила декан юридического факультета **Наталья Щёголева** отметив, что такие программы способствуют выявлению талантливых молодых людей, которые в дальнейшем смогут применить свои силы в реальной политике.

«ПолитСтартап» – это проект, направленный на выявление молодых граждан Российской Федерации в возрасте от 18 до 35 лет с активной жизненной позицией, готовых попробовать свои силы в общественно-политической деятельности. «ПолитСтартап» в Орловской области пройдёт в рамках предварительного голосования по выбору кандидатов в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов VI созыва.

В актовом зале Среднерусского института управления состоялся концерт, посвящённый Дню защитника Отечества.

– Желаю Вам, дорогие мужчины, быть мужественными и преодолевать все препятствия, возникающие на пути, быть честными перед самими собой, в любви, в отношениях к друзьям и коллегам. Желаю, чтобы праздничный день наполнился улыбками, озарился солнцем, принёс много радости и тепла, – отметила в поздравительной речи заместитель директора Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) **Наталья Поповичева**.

Самые лучшие творческие коллективы института подготовили насыщенную концертную программу, где крупным историческим победам были посвящены вокальные и танцевальные номера.

Праздник настоящих мужчин

Состоялась встреча студентов направления подготовки «Организации работы с молодёжью» с председателем Орловского городского отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» **Валерием Бурковским**. Мероприятие было организовано кафедрой Трудового права и социального обеспечения в рамках практического занятия «Организация проектной и грантовой деятельности».

Присутствующие узнали об истории возникновения Российского Красного Креста, об основах и принципах работы организации. Учитывая направленность обучения студентов, руководитель благотворительной организации подробно рассказал о социальных проектах, реализуемых Орловским Красным Крестом, в числе которых «СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ», «ДАТЬ КРОВЬ – СПАСТИ ЖИЗНЬ» и

Красный Крест даёт советы

«СООТЕЧЕСТВЕННИКИ». Особое внимание в ходе встречи было уделено вопросам составления и оформления социальных проектов.

Студенты получили исчерпывающие ответы на интересные их вопросы. Многие захотели попробовать себя в волонёрской деятельности и пройти практику по получению профессиональных умений в организации.

Клуб «Социолог XXI века»

Состоялось заседание научного клуба «Социолог XXI Века» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, проходившего в форме круглого стола посредством на тему «Пути решения социальных проблем общества» с участием студентов Банковского колледжа. Модератором мероприятия выступила руководитель клуба, старший преподаватель кафедры социологии и информационных технологий **Ольга Давыдова**.

Участники клуба представили и обсудили результаты по следующим темам:

- Трудоустройство и безработица как социальная проблема человечества;
- Наркомания, алкоголизм, табакокурение;
- Экологические проблемы современности;
- Уровень жизни населения;
- Загрязнение окружающей среды.

Участники мероприятия показали умения работать в команде, способность выявлять уникальность и остроту социальных проблем. Дискуссия сопровождалась бурным обсуждением каждой темы.

Именная стипендия аспиранту

В администрации Орловской области состоялась торжественная церемония чествования талантливой молодёжи региона.

Губернатор Орловской области **Андрей Клычков** отметил, что в Орловской области развитию системы работы с молодёжью уделяется особое внимание. Созданы условия для успешной и эффективной самореализации молодёжи, использованию её интеллектуального творческого потенциала в интересах инновационного развития региона.

Заслуженную награду получила аспирант кафедры менеджмента и государственно-

го управления Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) **Анна Белолицкая** за высокие достижения в научной деятельности назначена именная стипендия губернатора Орловской области.

Именная стипендия – одна из форм социальной поддержки обучающихся, повышение престижа обучения в вузах, а также стимул к научно-исследовательской работе.

Поздравляем **Анну Белолицкую** с присвоением стипендии губернатора Орловской области! Желаем дальнейших побед, открытий, новых успехов и достижения заветных целей.

Межвузовское партнёрство (Минск-Орёл)

В рамках развития международного сотрудничества с зарубежными вузами, кафедрами социально-гуманитарных дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск) и теории государства и права Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) была организована онлайн-лекция «Синергетическая парадигма управления». Лектор – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь **Галина Касперович**.

В ходе обсуждения затрагивались актуальные в современных условиях проблемы управления в рамках системно-синергетической парадигмы периода постнеклассической науки. Особое внимание было уделено современному научному стилю мышления управленца в условиях нового типа объектов и систем управления – сложных, открытых, неравновесных, нелинейных в своём развитии.

В результате мероприятия была достигнута договорённость о дальнейшем расширении сотрудничества между кафедрами вузов-партнёров в учебно-методической и научной областях.

НАШИ СТУДЕНТЫ СРЕДИ ЛУЧШИХ

Объявлены победители стипендиального конкурса, задачей которого является поддержка лучших студентов магистратуры вузов-участников Стипендиальной программы **Владимира Потанина**.

В этом году интерес к конкурсу проявили 6 282 человека, к участию было допущено 3 740 заявок. По результатам заочной экспертизы во второй тур прошли 2 000 человек, из них 500 магистрантов первого и второго курсов магистратуры объявлены победителями, ещё 10 студентов вошли в резервный список победителей. Стипендиаты программы 2019/20 обучаются по 101 направлению магистратуры.

В этом году самым популярным направлением обучения был менеджмент (7,2%). Второе место заняла биология

(5,2%), а третье место разделили экономика и педагогическое образование (5%).

Анастасия Костромькина (магистрант 2 курса), и **Антон Баранов** (магистрант 1 курса) под научным руководством доцента кафедры менеджмента и государственного управления **Ирины Докукиной** успешно прошли все конкурсные испытания, продемонстрировали высокий уровень знаний и стали победителями стипендиального конкурса.

Мы не забудем о войне!

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне прошло открытое совместное заседание научных студенческих клубов «Юрист», «Право, власть и управление» (руководитель – **Наталья Кулаженкова**) и научного студенческого общества юридического факультета (председатель – **Агаси Малхасян**).

личник народного просвещения», член орловского Тургеневского общества **Анатолий Кокин**. Он рассказал студентам о страшных годах блокадного Ленинграда, о своих родителях, которые от начала и до конца Великой Отечественной войны, работая в госпитале осаждённого города, спасали жизни советских солдат.

В качестве приглашённого почётного гостя на открытом заседании присутствовал член клуба «Дети войны», доцент ОГУ, почётный работник высшего образования РФ, «От-

Во время заседания студенты нашего института вместе с Анатолием Михайловичем спели песни военных лет и послушали стихи, написанные им самим.

Пост № 1

Участники научного студенческого общества Юридического факультета Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) вместе с активистами волонтерского движения «Хранители» посетили почётный караул Поста № 1 в Орле.

Сотрудник Поста № 1 **Светлана Субботина** в ходе экскурсии рассказала об истории создания почётного караула, о порядке и условиях несения почётной вахты памяти юнармейцами. Участники экскурсии посетили музей, в котором были представлены экспозиции времён Великой Отечественной войны, так же выставлены боевые ордена, медали и форма сотрудников Вооружённых сил.

Свою историю Пост № 1 г. Орла ведёт с конца 1960-х годов. 8 мая 1970 года первые орловские школьники заступили на почётную вахту Памяти у Вечного огня. С 5 августа 1998 г. Пост № 1 возобновил свою работу после шестилетнего перерыва и стал постоянно действующим.

Подведены итоги XI Всероссийского студенческого конкурса «ЭКО-ЮРИСТ-2019», который ежегодно проводится экологическим правовым центром «БЕЛЛОНА» (Санкт-Петербург) при поддержке журнала «Экология и право» и Международного объединения BELLONA.

В конкурсе приняли представители 139 учебных заведений, всего 1672 человека из 55 субъектов Российской Фе-

блемы загрязнения Охотского моря» была удостоена второго места. Студентка **Анастасия Миронова** стала победителем конкурса с работой «Нарушения экологических прав граждан в Мценском районе Орловской области».

Среднерусский институт управления награждён дипломом за высокий уровень подготовки студентов в области экологического права в 2019 году.

Конкурс «ЭКО-ЮРИСТ-2019»

дерации, а также из Молдавии и Белоруссии. Цель конкурса – улучшение состояния окружающей среды с помощью сообщества активных людей, защищающих экологические права граждан с использованием юридических знаний и навыков. Участники конкурса исследовали экологическую обстановку в одном из регионов, выбирали экологическую проблему, требующую решения, готовили и направляли в органы государственной власти обращения по данной проблеме.

Студенты юридического факультета (специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности») **Ксения Абдулгалимова** и **Анастасия Шишикина** (научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права **Алексей Ястребов**) стали призёрами конкурса. Конкурсная работа «Про-

Александр ФЕДОТОВ,
член Союза журналистов России

ТАИНА ДРЕВНЕГО КУРГАНА

*На зелёных холмах
Дремлет древняя Русь.
В ней и силы размах,
В ней и сказка и грусть...*

Анатолий Шиляев

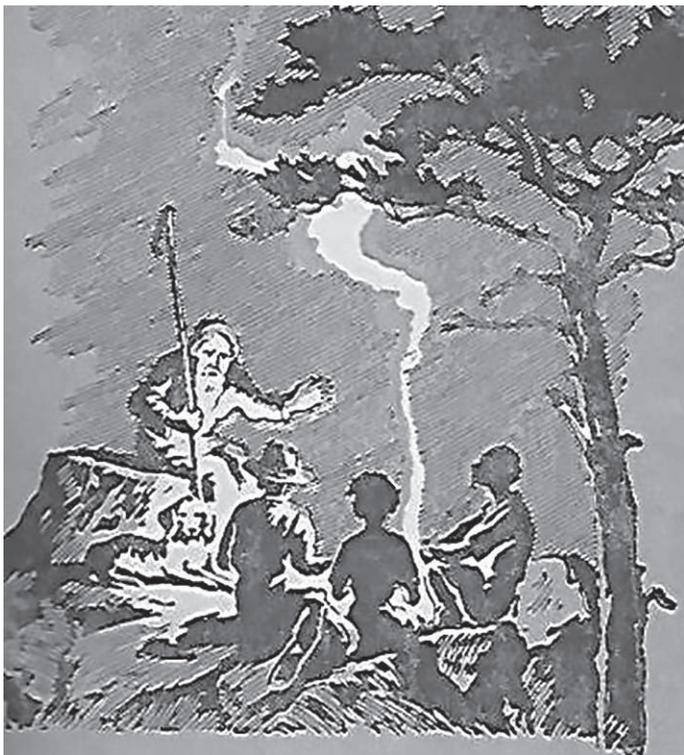
(Окончание. Начало в № 6)

Наверное, для многих, кто родился и жил в деревне, нет более трогательной, бескорыстной, доброй привязанности к местам, познанным в детстве. Отроческая родина мила больше, чем красоты самых щедрых на роскошь знаменитых мест, где приходилось бывать. Сердце так и замирает, когда в памяти встают пыльная в сушь и чёрная в ненастье дорога, колея от проехавшей деревенской телеги, лесная опушка. Послевоенные домики с соломенными крышами и земляными полами, завалинки, пропахшие махоркой, и тихая речка с заводью. Как давно это было. Сколько воды утекло из чистой, как слеза, речки Березуйки, где кур-

сировали огромные щуки. Сузилась, обмелела река Нутрь, по которой когда-то разбойники Кудеяра, если верить легенде, сплавляли награбленное добро.

Удивительно красивые лесные места, из которых нет-нет да и появится пугливый зверёк, теперь опустели. Ни людей, ни зверей. Безжизненное пространство на многие километры. И только над полями, отравленными химическими удобрениями, время от времени появляются коршуны и ястребы. Своими зоркими глазами выискивают выжившую добычу на этой умирающей земле. И куда-то пролетает стая журавлей...

Я бродил по этим дорогим памяти местам, вспоминая каждый уголок своего детства. Поклонился дому, в котором жил и где в то время находилась начальная школа, а мама моя была заведующей. От кирпичного здания с соломенной крышей не осталось и следа. Исчезли в тумане времени посёлки и деревеньки Анчаково, Милятино, Сухочево и многие, многие другие. Об их жителях кое-где напоминают лишь едва заметные бугорки на заросших погостах. Вот и древний курган. Он заметно «осел». И теперь не был таким огромным, каким я видел его в детстве. Зарос деревьями и кустарником. Он уже не вызывал такого интереса как было в прошлом. Более того, он оказался на месте городища, предположительно датированного концом первого тыся-

четлетия до нашей эры – началом первого тысячелетия нашей эры.

Не утраченной оставалась сама легенда, рассказанная когда-то дедом Григорием. Оказывается, он во многом оказался прав. В далёкие времена дремучие леса были не только у деревни Кишкино, но и как писали об этом «Орловские ведомости» (№ 30) в 1861 году: «кругом всего города Орла вёрст на сто, а то и другое сто, все леса были, леса дремучие; а в тех лесах не столько зверья было дикого, сколько разбойников. Про злодейства их ещё не так давно рассказывали здесь со страхом, добавляя при этом: недаром орловцев зовут проломленными головами. Где он только не разбойничал! Везде побывал, везде станы расставил, и много кладов позарыл в землю, да все с проклятиями; страшный колдун был. И какой поганой силой владел: раскинет на берегу речки, озера, какого ручья полушубок или свиту и ляжет спать; одним глазом спит, другим сторожит, нет ли погони где; а там левый спи, правый сторожи, – так в переменку; а как завидит где сыщиков, вскачет на ноги, бросит на воду полушубок, на чём спал, и станет тот полушубок не полушубок, а лодка с вёслами; сядет Кудеяр в ту лодку и поминай как звали... Так и издох своей смертью, – никак изловить его не могли, как разбойники ни старались».

Об этом неуловимом атамане по-разному рассказывают разные источники. Он – один из самых популярных персонажей фольклора. Даже знаменитый русский поэт Н.А. Некрасов посвятил ему свой сказ в неоконченной поэме «Кому на Руси жить хорошо»: «Было двенадцать разбойников. Был Кудеяр атаман. Много разбойники пролили. Крови честных христиан... Много добра понаграбили. Жили в дремучем лесу. Сам Кудеяр из-под Киева. Вывез девицу красу...».

Легенды о нём записаны практически во всех южных и центральных губерниях России. Выпущены художественные произведения, основанные якобы на реальных событиях того времени.

Однако, какой же реальный персонаж скрывается за этим именем? Как утверждают некоторые исследователи, разбойник был современником Ивана Грозного. Это подтверждается некоторыми документами. В частности, в 1640 году в запросе из Москвы тульский воевода писал, что ему про Кудеяра «сказывали давно старье люди, лет сорок назад».

Большинство историков, как утверждает Евгений Дятлов, согласны с тем, что Кудеяр (Худояр) – татарского происхождения. Другие не согласны с его тюркским происхождением, поскольку такое имя было достаточно распространено в Западной и Центральной Руси и означало «сильнейший из чародеев».

Согласно другой распространённой легенде, Кудеяр – сын Василия-третьего и его жены Соломонии, рождённой уже после как она была сослана в монастырь. Таким образом, он оказывается старшим братом Ивана Грозного и его настоящее имя – князь Георгий Васильевич. Соломонию силой заточили в монастырь под именем Софьи для того, чтобы Василий третий смог жениться на Елене Глинской. Соломония родила Кудеяра в монастыре и его вывезли в Керженские леса и тайно воспитали в лесных скитах. Существует версия, что Кудеяр – сын Жигмонда Батори, рождённой ещё до того, как его родственник Стефан Батори (Жигмонд приходился Стефану племянником) стал коро-

лём польского государства. Поссорившись с отцом, который к тому времени уже был стар, он бежал к казакам на Днепр. Затем перешёл на службу к русскому царю. Таким образом, он оказывается среди опричников Грозного и его настоящее имя – князь Габор-Георгий в русском варианте Сигизмундович.

Однако есть мнение, что в 16-м веке им мог быть Кудеяр Тишенков – сын боярский, родом из г. Белёва. Современник Ивана Грозного. В мае 1571 года показал ордам крымского хана Давлета Гирея пути подхода к Москве. Отступая вместе с крымскими татарами, покинул пределы московского государства и остался в Крыму. Затем упоминается в письмах пленного Василия Грязного из Крыма к царю. Через некоторое время Тишенков обращается к Ивану Грозному с просьбой о помиловании и разрешении вернуться в Москву. Разрешение было дано. Дальше следы исторического Кудеяра Тишенкова теряются... И согласно новой легенде они появляются на территории нашей губернии, а вернее нашего края. Отправимся по некоторым её следам.

Ранним летним утром, залив полный бензобакба своего автомобиля, направляюсь к Калужским и Брянским лесам. Меня совершенно не интересовали рассказы о многочисленных кладах, спрятанных разбойником, которые ещё активно разыскивались в 19-м веке по подложным письмам и описям. По преданию, их зарыто только в Южной России около сотни. Особенно много – в Брянских лесах. Проехав старинный город Болхов с его уникальными храмами и соборами, выехал на «убитую» дорогу, которая вела к Брянскому лесу. По обеим сторонам – сплошная глушь. И лишь изредка попадалась та или иная маленькая деревенька, если можно их так назвать.

Вот, наконец, поворот на деревню Шпилёво. Недалеко от неё начинаются знакомые леса. Раньше мне приходилось здесь бывать, поскольку моя мама в пятидесятые годы работала в школе учительницей начальных классов. Но что это? Нет никакой дороги. Кругом заросли. Вышел из автомобиля, чтобы поискать хотя бы тропинку к некогда большой деревне. Огромные оводы или шмели, а может быть, другие неизвестные мне насекомые «облепили» мою куртку и быстро загнали в автомобиль. Это было настолько неожиданно, что нам пришлось побыстрее убраться с этого места. А выехав на более-менее терпимую дорогу, неизвестно откуда появились огромные птицы, которые сопровождали несколько километров. В шутку подумалось: вероятно, перевоплощённые разбойники грозного атамана решили не пускать в свои владения.

А между тем, не нужно было далеко отправляться в Брянские леса, к стоянкам Кудеяра. Как оказалось, они находились во многих других местах нашего края. Жители Хотьковского поселения Шаблыкского района, например, уверены, что в конце 16 – начале 17 веков легендарный атаман разбойников хозяйничал именно в их местности.

В пользу этой версии говорят географические названия. В поселении есть Кудеяровы: гора, урочище, лог, колодец и даже посёлок. Они следуют друг за другом, углубляясь в брянские чащобы, с которыми граничит поселение. Местные жители, краеведы могут очень многое рассказать о сокровищах разбойника. А его гора попала в список исторических мест. Как видим, мы и здесь находим следы Кудеяра. Какой же реальный исторический персонаж скрывается за этим именем? На этот счёт и сегодня высказываются мно-

жество гипотез, но к сожалению, ни одна из них не проливает истины.

Его имя в народе стало нарицательным. Может быть, это просто собирательный образ и под ним могли скрываться другие атаманы? Корни легенды уходят в далёкое прошлое, когда в России ещё принималось христианство. Повсеместно были дремучие леса, в которых жили вятичи. Существует гипотеза, что носителем христианской веры на Орловщине и ряде других областей центральной России был некий Кукша, который убит язычниками-вятичами в конце 11 – начале 12 века. По предположению профессора, митрополита Макария Булгакова – отца писателя С. Булгакова – Кукша «пострадал в окрестностях г. Мценска», в 15 верстах от города на берегу Оки, деревни Карандоково. Был убит на рассвете, после долгих мук.

Вятичи, как известно не принимали христианской веры. Они активно боролись с теми, кто вторгся на их территории. Создавали свои отряды. Поводом для этого служили походы князей для покорения язычников, а также долгие междоусобные брани древнерусских князей после принятия новой веры. Прошло триста лет, прежде чем земля вятичей была освящена «светом» православной веры. Однако язычество, как известно, продолжалось ещё несколько веков. Оно полностью не смирилось с христианской верой и свои протесты выражала разными способами, в том числе грабежами и разбойными нападениями, которые происходили на огромных территориях, в том числе нашего края. Например, в четырёх верстах от Нарышкино находится село Сергеевское, а недалеко от него гора с трясиную посередине, окаймлённая некогда густым лесом. И здесь, по преданию, оказывается жил разбойник по имени Кудеяр, наводил ужас на все окрестности, пока под старость вынужден был переселиться в Брянские леса. В том же Болховском районе имеются служившие притоном для разбойников Обрынь, Ястребиный, Охотный, покрытые вековыми дубами и изрезанные глубокими оврагами. Не менее страшен был и Аляной луг, а ещё ужаснее – Сухая Зуша Мценского уезда.

«Кому указывала нужда ехать из Болхова в Мценск, тот прощался с родными, как бы готовясь на смерть и по нему плакали, словно по покойнику». С тревогой направлялись купцы из Мценска в Орёл. При виде густой дубравы задумывались тревожно, сумеют ли благополучно миновать опасные места. Наверное, поэтому называют лес Думчинским. Здесь свирепствовал не менее легендарный Опта. По преданию, он раскаялся и основал сначала в Болхове Оптин монастырь, а затем в Козельске. Особой жестокостью в Липовцах Малоархангельского уезда отличались и разбойники Зельника...

Разные и очень интересные легенды хранит орловская земля, на которой много веков назад жили вятичи-язычники. У них были свои традиции, свои обряды. Покойников своих они не хоронили, а сжигали на кострах и, собрав пепел в глиняные урны, уставляли ими перепутья дорог. Однако, если они поступали так, то откуда появились многочисленные могильники-курганы, в которые по преданию и легендам, прятали свои сокровища разбойники Кудеяра? Безусловно, это отдельная страница нашей истории.

А что касается курганов и городищ, то в одном только Болховском районе их насчитывается более сорока. Они разные по размерам и расположены практически по всей территории. У подножья некоторых из них находили много костей, домашней утвари: железные ножи, замки, ключи, скобы, браслеты, изделия из керамики и другие предметы. Обнаружены также и остатки наземных построек древнерусского времени с глинобитными печами и подпечными ямами. Как это связано с Кудеяром или его собирательным образом, то такие исследования, насколько мне известно, не проводились.

Бытует мнение, что горькая расплата ожидает тех, кто занимается раскопками и разрушением курганов. Поэтому неудивительно, что многие из них до сих пор полностью не изучены профессиональными археологами. Курганы обходят своим вниманием не только в нашей стране, но и на Западе. Возможно, и сия история, рассказанная нам в далёкие детские годы дедом Григорием о древнем кургане и сокровищах в нём, навсегда останется тайной и легендой о знаменитом разбойнике.